

18+

ПОВЕСТИ И РАССКАЗЫ

РЕНЕГАТЫ ВОЕЛЕННОЙ

СБОРНИК ФАНТАСТИКИ

ОЛЕГ КАЗАКОВ

Олег Казаков
РЕНЕГАТЫ ВСЕЛЕННОЙ.
СБОРНИК ФАНТАСТИКИ

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64771316
ISBN 9785005354440*

Аннотация

Повести «Край Универсума» и «Байки из леса», написаны в сплаве научной фантастики и магического реализма. Повести являются приквелом к сборнику рассказов «Институт Хронопластики», который также включен в настоящее издание. Все совпадения с реально существующими людьми или мифологическими существами случайны и имеют в основе некое описание альтернативной истории, к которому необходимо относиться с долей здорового скепсиса. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пояснение от автора	6
Край Универсума	8
Край Универсума	10
Провайдер «Багонет»	15
Армянская невеста	24
Искушение Шона и Доминика	28
Страсти-мордасти	33
Сватовство боцмана	36
Что нам стоит гроб построить?	39
Боцмана вводят в курс дела	41
Саша Спрей	50
Вступление в преисподнюю	55
Конец подкрался незаметно	58
Персональный Страшный суд	62
Дерево Боддхи	69
Уфология на марше	74
Справный Ирий	79
Падение Шона	84
Полураспад команды	87
Ремонт реактора	91
Серый шум	98
Да будет Свет!	103
Байки из леса	108

Про самогоноварение на высшем уровне	108
Разведение костра	111
Маза и Зойцы	115
Монастырь и Черешня	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

РЕНЕГАТЫ ВСЕЛЕННОЙ СБОРНИК ФАНТАСТИКИ

Олег Казаков

Дизайнер обложки Олег Александрович Казаков

© Олег Казаков, 2021

© Олег Александрович Казаков, дизайн обложки, 2021

ISBN 978-5-0053-5444-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пояснение от автора

Данное издание включает себя повести «Край Универсума» и «Байки из леса», которые были написаны в 2013 году. В них я попытался соединить жанры научной фантастики и магического реализма. Повести являются приквелом к сборнику фантастических рассказов «Институт Хронопластики», который так же включен в эту книгу.

На первый взгляд, рассказы совершенно не связаны между собой, но на самом деле такая связь есть. Герои рассказов различны по своим характерам и возможностям. В первую очередь – это обычные люди в необычной ситуации или сказочные и мифологические персонажи, но все они делают одно общее дело и являются сотрудниками НИИ Хронопластики, который косвенно управляет ходом истории в нашей Вселенной. Создание такого НИИ было обозначено в повести «Край Универсума».

Все совпадения с реально существующими людьми или мифологическими существами случайны и имеют в основе некое описание альтернативной истории, к которому необходимо относиться с долей здорового скепсиса.

Данный сборник фантастики печатается с незначительными исправлениями и дополнениями, слегка отличающимися от изданного ранее, но они почти не отличимы от отдельных изданий.

Веселого вам чтения и хорошего настроения настроения настроени настроени, дорогие читатели!

О. К.

Предупреждение об авторском праве:

© Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в информационных системах или передача в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными – всей этой книги или отдельных ее частей запрещено без письменного разрешения автора

*По вопросам сотрудничества и рекламы:
litera@sochilit.ru*

Край Универсума

фантастическая повесть

Универсум (лат. *universum*, «совокупность, общность» или лат. *summa rerum* «совокупность всего», «мир как целое», «всё сущее») – в философии – совокупность объектов и явлений в целом, рассматриваемая в качестве единой системы, то есть объективная реальность во времени и пространстве. В общем смысле тождествен термину «Вселенная»

Древнегреческие философы-атомисты понимали универсум, как множество неисчислимых пребывающих и разрушающихся миров, возникающих из движения материи.

Древнегреческий философ-идеалист Платон отрицал утверждение атомистов о множественности миров, отождествляя универсум с видимым миром.

Немецкий философ и математик Готфрид Лейбниц полагал, что универсум это «множество всех возможных миров», из которых лишь один – наш мир – реален, а все остальные возможно осмыслить только логическим путём, то есть непротиворечивым образом представляя возможные факты или связи вещей. Именно с этим толкованием универсума было связано понятие об «описаниях состояния» (как вероятных мирах) в логической семантике и модальной логике.

В контексте этой, полностью вымышленной истории, Универсум представлен чем-то вроде совокупности древних мифов. Относительно иллюстрирует его следующая цитата из Авесты:

«В отношении предельного и беспредельного: высоты, именуемые Бесконечным Светом (поскольку у них нет конца), и глубины, называемые Бесконечной Тьмой (поскольку у них нет конца), – они беспредельны.

Но на границе они конечны, ибо среди них находится Пустота, и нет никакой связи между ними».

Попробуем с помощью фантазии приблизиться к самому краю этих пределов и заглянуть туда, чтобы посмотреть – есть ли там что-нибудь или же всё это просто мифы?

Край Универсума

Летел космический корабль. Летел себе, летел. Экипаж пребывал в анабиозе – времени было много. И вдруг нащупал впереди некую преграду, снизил скорость и завис.

Автоматика разбудила экипаж. Все сразу проснулись, кинулись к иллюминаторам а там... Стена. Серая, вроде бетонной и вся в надписях – *«Здесь был Вася Пупкин, космосантехник!»*, *«ДМБ-89»* и всякое такое, что пишут на заборах с минимальным количеством букв, примитивной стилистикой и отсутствующей пунктуацией.

Почему-то красовался в числе прочих девиз израильского Моссада: *«При недостатке попечения падает народ, а при многих советниках благоденствует»*. Девиз был написан краской поверх старого, закрашенного, от которого осталось только бледные, слабо проступающие слова: *«Поэтому с обдуманностью веди...»*

Но самая большая и правильная надпись гласила – *«Конец Вселенной»*. Чуть ниже слева трафаретная надпись сообщала: *«Ресторан „Райские кущи“ работает круглосуточно!»*, чуть ниже справа было приписано коряво оранжевой светящейся краской – *«КРАЙ Универсума»*.

«Иллюзия!» – безэмоционально сказал сам себе Бортовой

Автопилот, автоматически записал мысль в бортовом журнале, репостнул её по старой блогерской привычке (до службы на Корабле он трудился копирайтером-фрилансером и крутился как умел) во всегалактический личный блог и продолжил полёт. Автопилот был роботом и мыслил рационально. Корабль врезался в стену, пробил ее и все увидели, что за стеной находится огромный светящийся город. Недаром француз Доминик читал молитвы на латыни. И не надо было над ним смеяться, когда Доминик шептал «Pater noster...».

Патер смотрел «Футураму». Доложили ему, что прилетели какие-то люди и сломали забор. «Выдать им по ящику инструментов и мешку цемента» – сказал Патер, чья фамилия, кстати была совершенно незнакома прилетевшим землянам – Ностерович. Подумав и почесав седую кудлатую бороду, он добавил назидательным тоном:

– Творите! Ибо это хорошо, а ломать не строить.

– Не умеем мы творить, на всём готовом жили, привязали нас как кошек, анабиозом начинили и послали к едрёне фене – пожаловался Командир, – Дай нам вначале кофе с печеньем, мозги размякли от перелета!

– Кофе нет! – сурово сказал Патер и почесал бороду. – И воду выпили в кране... всю! Поэтому и водопровод мне проложите новый. А не сделаете работу за Эон времени – будет вам и дудка, будет и свисток...

– Это как же? – поинтересовался корабельный боцман,

единственный представитель с дудкой – для управления командой.

– Дам указание вас в АД перебросить, где так же неполадок много, со смолой перебои и графитовые стержни из Адова реактора какая-то сволочь в другие измерения продает. И покрасить мне все, ишь, моду взяли – Васи Пупкины! Батюшка Светы, эрув¹ мне порвали весь!

И Патер, в сердцах топнув ногой, ушел досматривать очередную серию про робота Бендера. Космоастронавты взялись за работу под присмотром и с благословения помощника Павла и Главного Стратега, а по совместительству охранника Миши. Эон – это ведь очень большой период времени, а забора они завалили много. Вдруг прибежал боцман:

– Там гроб качается хрустальный, а в том гробу царевна спит...

– Слышь – а чё он качается, если она спит?

– Не знаю. Что делать, Владыка...

– Не ори, Он мульти смотрит, помешаем – еще работы под-

¹ **Эрув** (ивр.) (по другому произношению – эйрув) – в иудаизме – символическое ограждение (из знаков, как правило) вокруг некоей территории компактного проживания религиозных евреев. Позволяет разрешить некоторые действия (в частности переносить вещи) в канун шаббата (ивр.) и сам шаббат, которые иначе (без эрува) были бы запрещены. Территория эрува должна быть соответствующим образом отделена от окружающего мира. В качестве ограды могут выступать стены квартиры или дома, а также забор вокруг участка и городская стена. В еврейских местечках иногда натягивали верёвку.

кинет.

– Надо думать! Надо что-то делать!

– Может этого... Главного Стратега спросим?

Командир и боцман посмотрели на Мишу. Он задумчиво сидел под деревом и огненным мечом вырезал знаки на доске для сёрфинга.

– Не... – сказал боцман шмыгнув носом и сплюнув в открытый космос. – Еще пальнет с дуру, я читал, их когда от медитации отрываешь – они нервные становятся.

– Тогда Павла спросим?

Павел выглядел добрым дедушкой и считал что-то на большом калькуляторе «Canon», записывая результаты в потрепанный талмуд. Командир, как человек полувоенный, отрапортовал:

– Товарищ председатель государственной комиссии! Бригада не укладывается в сроки по причине препятствия – там гроб качается хрустальный, а в том гробу царевна спит... Надо забор в обход вести...

– Слышь – а чё он качается, если она спит?

– Не могу знать, вашество, но качается.

– Откуда же она завелась? Не было же? И у меня такого гроба с царевной нет в описи.

– Ай! – вскрикнул боцман. – Тысяча тухлых моллюсков!

– Что такое? – поинтересовался Павел.

– Это меня по голове что-то стукнуло...

– Не плюй в Космос – все возвращается втрое. – ласково ответил боцману Павел.

– А что с царевной делать, отче? – спросил командир.

– Как что, сносить конечно, вот только смету переделать надо – ресурсов надо на снос... А это сам подписывает, после того как я с Михаилом составлю акт списания...

– Так мы не успеем за Эон времени!

– Конечно не успеете, знаете – какая тут бюрократия... Пока утвердят... Так что, хлопцы, придется вам тут надолго застрять и еще и АД подшаманить. Такова сермяжная правда бытия.

Провайдер «Багонет»

Командир грустно посмотрел на звездное небо, а боцман смачно высморкался в Космос. Вокруг смеркалось и стрекотали кузнечики, а Михаил наигрывал на арфе.

– А х... де Доминик? – спросил боцман. – И вообще все эти иностранцы? Набрали бездельников... Где эти физики-биологи хреновы?

– Доминик на деда молится. В ноги ему упал и молится. Дед его кудри расческой причесывает, говорит ангелом сдает. Убьёт что ли? – обстоятельно ответил командир. – Американец этот, как его...

– Джон, наверное, они все джоны, – подсказал боцман.

– Шоны они теперь, телевизор смотреть надо... Так этот Шон под деревом сидит. Закрыв лицо руками и бормочет «Бага нет! Бага нет! Дисконект!»

– Под деревом говоришь? – оживился боцман. – А на нем что-то растёт? Не заметил? Жрать хочется.

– И то верно, – согласился Командир, – пошли глянем.

На дереве росли оранжевые яблоки, а под деревом, действительно сидел эникейщик Шон. На подошедших он даже не взглянул.

Новоприбывшие удовлетворенно переглянулись и приня-

лись за яблоки. Но не успели съесть и по десятку, как над их головами прогремело:

– Кто тут жр... ест мои яблоки познания добра и зла?!!!

– Сторож, – шепнул ошарашенный Боцман.

– Вы что читать не умеете? – громыхал невидимый голос. – Ясно же написано «Яблоки не рвать!»

Рядом, действительно, торчала погнутая и ржавая, выцветшая табличка на незнакомом языке со знаком радиации в центре. Патер проявился и ткнул в нее пальцем – вот, мол, читайте!

Шмяк! Зеленое нечто упало откуда-то сверху и киселем облепило голову боцмана. Он заорал благим матом.

– Ну, говорили ведь – не засорять Космос! Не плевать и не сморкаться! А воды нет... – пробурчал Павел откуда-то сверху и сбоку. Его, впрочем, тоже не было видно.

– Что же у вас здесь так неправильно всё!

– Поговори мне! Забор сломали, яблоки сожр... слопали – что с вами делать теперь? Вы слишком много знаете – и Добра, и Зла... – Патер Ностерович был суров и глаза его метали искры.

– Мистер Патер! Там гроб качается хрустальный, а в том гробу царевна спит... Надо забор в обход вести...

– Слышь – а че он качается, если она спит?

– Не знаю, Владыка!

– Как набедокурят, так сразу – Владыка! А стоит мне отдохнуть от трудов праведных – портят лицензионные и санкционные фрукты! Ладно, скажи «Футураму» будут еще показывать, а то вроде закрыли проект...

– Еще сняли полнометражки и кучу разных серий.

– Вот это хорошо! Я еще и «Симпсонов» люблю смотреть, но с ними вроде бы пока всё ровно. А царевну надо сносить... то есть переносить. В другую сторону.

– В какую?

– В противоположную! Но в Эон времени вы не уложите. Значит, ремонтировать вам в АДУ смолопровод и реактор. Следовательно – домой вы вернетесь не скоро. Да еще и яблоки эти... За яблоки надо бы вас немедленно изгнать из нашего края. Ладно, дети мои! Ты, вот, brutальный маргинал, не майся, а то мне от твоей физиономии тошнит!

И над боцманом мгновенно образовалась туча, поливая его дождиком и смывая сопли.

– Так ведь говорили – воды нет! – сказал Командир.

– Твою систему охлаждения! – довольно сказал боцман – Все грехи смыл. Как родился заново.

– Вот иди и не грехи больше! – сказал Патер. – Вода у нас есть, но для особых случаев. Это Павел всем говорит, что нет, не может с земными привычками полностью расстать-

ся. Яблоки, яблоки... Чтобы с вас за яблоки потребовать? Просто выгнать – устаревший метод воспитания, да и не действует он на вас, людей. Как бы мне вне времени и пространства новости узнавать. А то ведь придумал время, парадоксов друг, тут его вроде бы Вечность, а не состыковывается что-то с земной хронологией.

– А хочешь – мы тебе Интернет проведем? Мульти качать будешь, свеженькие...

– Интершто?

– Сеть компьютерную.

– Что то такой мне Люций рассказывал. что он изобрёл, но я особо внимания не обратил тогда. Предлагал поставить. Однако, общепланетный кризис, подорожали компьютеры, я и взял на Алиэкспрессе суперспутниковое ТВ, вместо интернета. Хорошо, проводите! Но только – за ваш счёт, я платить не буду, и за снос царевны – тоже, не моя она и откуда завелась – не понятно!

– Ты же всезнающ! – удивился командир.

– Не сомневайся! Но у нас здесь свои разграничения знаний и полномочий, заведено так изначально не мной, другими Демиургами. Значит так! Царевну перенести вон туда в тенёчек, в райские кущи, пусть качается. И чего она качается? Надо проверить, потом комиссию соберем. Забор починить, Интернат этот ваш провести...

– Интернет... – подсказал командир.

– Да. Интернет. Назначаю ответственного за восстановление

ние забора – Павла, Петра трогать не будем, а то за ворота и забор прибавки попросит. За Интернет отвечать будет...

– Исидор! – подсказал вездесущий Павел и материализовался рядом с Патером и астролетчиками.

– Почему Исидор? – переспросил Патер.

– Он Etymologiarum написал в двадцати томах. С древовидной структурой папок. И еще есть «Книга о числах» или Liber numenorum qui in sanctis scriptus occurrunt, где приводятся аллегорические толкования некоторых чисел. Кому же как не ему отвечать?

– Согласен, учености большой и при деле будет. Когда всё готово будет – в АД их перебросим... Надо, ребята, надо, вселенная стареет, а как вы хотели. Я вам за смолопровод и реактор все грехи и огрехи прощу.

– А как же время? На Земле время пройдет и никого не будет из тех, кого мы знали...

– А ты когда забор мне ломать летел – ты чем думал, Навигатор? О времени или о себе? Верну, как есть, в исходную точку. Только вы уж расскажите на Земле, что я есть.

– Шооон! Доминииик! – заорал Боцман. – Все сюда! Гроб перетаскивать!

Шон возвел на боцмана мученические мутные глаза и тоскливо повёл головой в сторону, что явно означало отказ.

– Ты что, чертова кукла, отдыхать вздумал? – возмутился командир и рыгнул в его сторону яблочной отрыжкой.

– Сидр! – повел носом американец.

– Кажется, мы его теряем, – прошептал командир. – Со всем плохой стал. Надо бы психо... трудотерапию.

– Да пусть уже инет поставит. Ну его! А вот и Доминик пожаловали.

Француз весь просто слепил белоснежным одеянием наподобие тоги. Золотые волосы были завиты и расчесаны на косой пробор, а над головой переливалось сияние. Он выставил вперед ухоженные наманикюренные ногти и сообщил, что тяжести таскать, ну, ни за что не станет, потому что у него сейчас урок игры на арфе.

– Придется брать где-то тягловую силу, – расстроился боцман. – Нам с этой царевной не справиться вдвоем. Она тонну весит. Отче, а подъемного крана у вас тут нету?

– Есть-есть, – закивал головой Владыка. – Керуба Рубиновича позову, он всё может.

Патер из воздуха сотворил дикого вида быка с огненным мечом в зубах.

– Керуб, – сказал он ласково. – Ты мечик-то положи на травку и помоги смертным. Они так напереводили мою книгу, что теперь сами не понимают – кто есть кто. Придется, наверное, судиться за авторские права. Впрягайте, дети

мои. Стащит он вам гробик, куда следует. Но только, – он погрозил пальцем, – принцессу не разбудите, подотчетный сон-то. Не отбрешемся, когда прибудет комиссия. А ты, – он указал на Шона, вперед, интернет устанавливать. Так и назовем его «БАГОНЕТ» – без багов чтобы.

Шон покорно поплелся за старцем. Гроб трещал по швам, раскачиваясь на столбах, в котрые упирались боцман и Керуб. Командир был тоже мужик крепкий:

– Нааааваалиииййсь!!!

Навалились хорошо, гроб сорвало с золотых цепей – разве же делают настоящие цепи из золота? Так, цепочки... Сооружение рухнуло, выпав из лап Керуба. Царевна с воплем, в котором смешались ужас и отборный мат на разных языках, включая, почему-то армянский выскочила из своей шикарной домовины. За длинными волосами нельзя было разобрать ни лица, ни фигуры...

– Что за твари такие! – с досадой сказал Патер. – Ничего доверить им нельзя.

– Да это Керуб твой уронил, мы то при чем? И не твари мы... – пробовал было возмутиться боцман. От яблок его мучила изжога и портилось настроение.

– Ты Керуба Рубиновича не трогай. Он держал. Кантовать

надо было.

– Ага, еще на попу её поставить...

– Цыть, аспидово племя! Вы это спецкомиссии скажете – они вам поставят на попу, на попадю и на попадьеву дочку!

В этот момент подошел Петр, поигрывая ключами. Он вежливо поклонился.

– Что у тебя?

– Отче, у ворот люди в лётной форме.

– Чего хотят? Кто такие?

– Говорят, сбитые американские летчики.

– Откуда сбитые?

– Говорят, что военно-транспортный самолет сбили над Могадисио, это на Земле.

– Проходимцы они, гони их в шею!

Петр направился к воротам чтобы сообщить волю Патера, но лётчиков уже не было. Они благополучно пробрались через дырку в заборе и всю трескали райские яблочки.

– Керуб Рубинович! Фас, ату их, ату! – завопил Патер.

Керуб подхватил меч и ринулся на диверсантов-вредителей. В суматохе забыли про разбитый гроб, армянскую царевну и Интернет. Шон, тем временем, не обращая никакого

внимания на это безобразие со своими земляками, обжимал коннекторы, чтобы настроить в КРАЮ УНИВЕРСУМА новый сегмент Великой Паутины.

– Отче, – вдруг спросил командир, – а почему забор в дырах-то?

– Так ведь, двигаем все, – отвечивал Патер, – от Вселенной задвигают к границам шестьдесят седьмого года, а мы обратно. Вот и порушили местами. Дай им волю, ничего не оставят. А здесь и так перенаселение. Да сколько матриц ещё в хранилищах, да сколько в отстойнике... ну и хулиганье лезет за яблоками. Дались им эти яблоки. Это всё – ваши переводчики. Плоды познания не на этом дереве, – Патер хитро улыбнулся. – Они «тапуах заав» (золотое яблоко, то бишь апельсин), перевели как яблоко. Это на нашем языке – скромно пояснил он, – яблок сжирают тонны, а толку чуть... Как ничего не знали, так и не знают. Водку принимают за лекарство и «пикуах нефеш»,² по субботам пьют. Нет, чтобы по пятницам, как соседи наши, пастафарианцы!

² **Пикуах Нефеш** (ивр. «спасение души») – принцип в еврейском законе, гласящий, что сохранение человеческой жизни перекрывает любые другие религиозные мотивы. Когда жизнь конкретного человека в опасности, почти любая заповедь Торы становится неприменимой.

Армянская невеста

Боцман бежал за принцессой. Она как лань металась от дерева к дереву и сыпала нецензурными выражениями, довольно странно звучащими в этом святом месте.

– Стой! – кричал боцман по-русски.

Вскоре принцесса утомилась и остановилась, облокотившись на ствол смоковницы.

Боцман подскочил и отвел с её лица смоляные волосы, и замер в восхищении. Ему еще не приходилось видеть таких жгучих глаз, в которых застыла вся грусть армянского народа, такого беленького личика, таких нежных ручек и таких буйных кудрявых волос. Боцман понял, что пропал.

– Как зовут тебя, красавица? – спросил он по-голубиному воркующим голосом.

– Меня зовут Вартануш, – с сильным акцентом ответила красавица. – Я спать хочу.

– Хватит спать, солнышко мое армянское, – почти пропел боцман, и тут некая идея мелькнула в голове, – пойдём яблок поедим, угощаю. – Поспешно добавил он.

Он ведь не просто так сказал про яблоки. Было что-то

в памяти о грехопадении, и он точно помнил, что в этой истории было замешано яблоко и, кажется, змея. Боцман задумчиво посмотрел на принцессу, сдвинутые брови выдавали напряженную работу мысли. Он никак не мог вспомнить, что нужно сделать вначале – накормить яблоками ее (девицу) или змею. И к тому же его грызло еще одно сомнение. В мозгу колом засела мысль, что яблоки эти молодильные, а Вартануш по виду и так было не более семнадцати.

Боцман хотел позвать, проходящего мимо ангела и спросить его, но вдруг застыдился.

– Дзес намар нер хайтаракумен Республика! – гневно сказала царевна – Вай ме, сичико, мерит кунем... Разбудили, возвращают честную армянскую царевну! Будешь приставать – зарэжу! Ты дракона победил? Нэт! Значит и замуж за тебя нэ пайду! Кунем мери...

– Да где же я тебе дракона тут найду?

– Вон сидит, на дэрэвэ! – и дева указала на Змея, сонно отвисавшего в холодке Древа Познания (ДП-ДиЗ-1 по К-Райской описи Павла)

– Да это не дракон! Это портовая крыса какая-то!

– Нэт, дракон!

И пришлось доставать тогда боцману свой боцманский нож и идти в рукопашную. Но Змей совсем не хотел быть вы-

потрошенным. Он ловко скользнул выше по ветвям и сказал:

- А ты знаешь, что она тебе говорила по-армянски?
- Нет. Мери какую-то вспоминала.

Змей усмехнулся.

– Такие как вы позорят Республику! Про «мери» я переводить не буду, обидишься. Мы же можем договориться, зачем тебе слушать глупую женщину... Приперлись в КРАЙ, как спокойно было без вас... А хотите – я вас обратно отправлю? И Патера вы не слушайте, он вас в АД загонит на ремонтные работы, вечно и будете шабашить. Только не надо меня резать, я Вечный...

– Извини, брат! – сказал боцман ухватив Змея за кончик хвоста, – но условие – победить Дракона еще никто не отменял, а я её уже люблю.

– Какая ещё любовь! Яблок нажрался, вот тебе сидр и ударил в голову. Отпусти, хулиган! Неправильно все это, не так было в Бытие... Отпусти, я тебе пива выкачу! Ящик! Тележку!

– Прочитать что ли это ваше Бытие, все его тут поминают...

– Караууууул, убивают!

– Что здесь происходит? – Это появился вездесущий Павел.

– Да вот, царевну покормить хотел, смотрю – зверюга такая сидит, греметь бы ей вечность якорями! Ну и на шашлык пустить хотел. Обзывается и на Патера батон крошит, а ведь он главный тут у вас, – хитро повернул дело боцман.

Змей, пользуясь случаем уполз в кусты – охмурять Доминика с Шоном. Ибо с прилетом смертных в К-РАЮ становилось очень тревожно. Его, Премудрого Змея решили пустить на колбасу – слыхано ли это?

Искушение Шона и Доминика

Шон курочил старенький компьютер. Он наслаждался покоем и одиночеством. Багонет был подключен, но Шон не торопился звать Патера, потому что знал, что его сразу прогонят и компа он уже не увидит до тех пор, пока Патер что-нибудь не сломает.

Шон методично заносил в «избранное» знакомые порно-сайты. Внезапно он услышал за спиной чье-то шумное дыхание, а потом кто-то прикоснулся к его плечу. Шон скосил глаза – на плече у него лежала плоская змеиная голова, уставившаяся выпученными глазами в монитор и смрадно дышащая. От неожиданности Шон подпрыгнул, а огромный змей, чтобы удержать равновесие нежно обвился вокруг него, все также не отрывая глаз от срамных картинок. Шон попытался размотать кольца, но змей только хихикал, словно его щекотали и лез целоваться.

– Да что это за безобразие! – выкрикнул Шон. – Отвянь, морда. Чего тебе?

Змей вдруг обрел дар речи:

– Искуситель, – прошипел он. – Радость-то какая.

– Кто искуситель? – не понял Шон.

– Ты, ты, голуба. Мы с твоими картинками знаешь, сколько душ с пути праведного. И главного, и главного туда же... Обижает он меня, ручек ножек лишил, на пузе заставляет ползать, – вдруг запричитал змей. – Извращенец. Райскую бабу я ему видите ли на непослушание подбил. Той бабы давно кости истлели, а он все помнит, душегуб. Но теперь, мы с тобой...

Змей осекся, увидев приближающегося по облакам Патера.

– Ну, хорошшшооо, – прошипел он, – я не прощаюсь. Встретимся у яблочного дерева, тогда и поговорим... – и растворился в траве.

Доминик полировал ногти пилочкой. И покрывал их бесцветным лаком. Он любовался своей работой. Доминик во всем любил точность и красоту. И сводил эти два аспекта мироздания к простоте. Он был человек бедный и малозначительный, не обладал связями, но его набожность и идея отрицания частной собственности снискала ему славу святого. Его терзали идеи, мысли одолевали роем пчел... Он вспоминал историю ордена...

Идея упрощения запутанной и сложной жизни, идея бедного житья стала так популярна, что Доминик, учредитель

названного его именем ордена братьев-проповедников, видоизменил составленный для них устав по типу францисканского и превратил доминиканский орден в нищенствующий.

Потом снабжённые римским престолом такими привилегиями, как право всюду свободно проповедовать и исповедовать, продавать индульгенции и т. п., нищенствующие ордена оказывали с XIII в. и до самой Реформации громадное влияние на всю духовную жизнь Западной Европы.

Они выдвинули из своей среды таких замечательных представителей средневековой науки и искусства, как Альберт Великий, Фома Аквинский (доминиканцы), Дунс Скот, Бонавентура, Рожер Бэкон (францисканцы), Фра Анжелико (доминиканец). Исповедь и проповедь были в их руках источником сильного влияния на светское общество и орудием вмешательства в политические и общественные дела.

Но могущественное положение нищенствующих орденов скоро привело к тем отрицательным последствиям, какие испытывал каждый орден, принимавший большое участие в делах «мира» и пользовавшийся широкой популярностью. Они скоро стали обходить обет нестяжания, допуская общественную собственность; особенно удалились в этом отношении от первоначального идеала доминиканцы, в 1425 г. *de jure* освобождённые Папой от обета нестяжания, которого давно не соблюдали на практике.

Бродячий образ жизни и прошение милостыни обращали монахов в назойливых нищих, ленивых и праздных, неве-

жественных и грубых, вращающихся в самом предосудительном обществе и вызывающих своим поведением соблазн и нарекания; жалобы на это раздаются уже в конце XIII в. С другой стороны, преобладание доминиканцев в научной сфере приводило к умственному застою, создавало то самодовольное невежество, ту жалкую пародию на учёность и проповедническое красноречие, которые так беспощадно осмеяны в «Письмах тёмных людей» и «Похвале глупости».

Но все прошло, минула эпоха перемен, коммунизм так и не построили, до Бога было высоко, до РАЯ далеко и вдруг, ему, потомку основателя ордена доминиканцев довелось попасть в межзвездную экспедицию... Он и только он сейчас выдвинут волею Провидения на такой высокий пост и следовательно должен выглядеть безупречно. И он создаст новую веру на своей родной планете...

– Тщеславие! – прошипело рядом – Самый первый грех! Оно стало мейнстримом в последнее время, это очень полезно для нас!

Змей отлично умел читать чужие мысли.

– Что? – встрепнулся Доминик. – Изыми... нет изыщи... изыди, нечистый дух!

– Вот дурень ты, почему сразу – нечистый? Ты думаешь – ты чище? Нееет, ты сейчас думал о том, какой новый храм

тебе забацают, когда ты вернешься на Землю... хочешь основать новый Орден? А женская часть у вас будет, Новые кларисиски... а... нет, клариссинки или как вы их назовете? Без женщин скучно, хотя и с ними много хлопот.

– Сгинь!

– И что меня гоняют все! Всякая тля – и туда же... В Куско, в 1950 году произошло землетрясение, которое сильно повредило доминиканский монастырь и церковь Святого Доминика, которая была построена на основе Кориқанчи (Храма Солнца). Инкская же архитектура, напротив, успешно пережила землетрясение. Тебе не кажется это знамением, что система прогнила изнутри?

– Я не хочу слышать твои измышления!

– Это научно-медицинский факт и отпираться от него – глупо. Новую конгрегацию следует основывать не на песке, а древних ценностях. Ты только подумай – Конгрегация Доктрины Святого Доминика – ведь звучит?

– Есть только доктрина веры...

– Ага, так теперь у вас называли инквизицию, которая сжигала моих ведьмочек на кострах...

Змея забавляли отпирания Доминика:

– Да просто троллинг это, от Шона слышал, наверное?

– Нет!

– Ну и дурак!

Страсти-мордасти

К этому времени у ворот рай появилась банда моджахедов. Пётр подошёл к ним со списком и спросил:

– Вы кто такие и откуда пришли?

Студент с козлиной бородкой, который был выше всех, по имени Хасан, подошёл к Петру, и сказав что-то по-арабски, ударил его в нос. Ошеломлённый Пётр с расквашенным носом онемел от удивления... Придя в себя пошёл к Патеру.

– Владыка! – прогнусавил Пётр, придерживая нос платком, – какие-то душманы пришли, мне по носу заехали... чего делать то?

Патер подошёл к телескопу, стоящему на балконе Патерского дворца из белоснежного мрамора, внимательно рассмотрел пояса, на которых виднелся динамит, подумал и послал к ним Ису, мудрейшего из мудрейших.

– Иса, иди поговори с теми... вон, которые у ворот... чего-то не внушают они мне доверия... ведь по идее твои единомышленники будут.

– Хорошо, – согласился Иса и пошёл к воротам.

– Ас-саляму алейкум ва-рахмату-Лләхи ва-баракятух – произнёс приветствие он, подойдя к моджахедам.

– Ва-алейкум ас-салям ва-рахмату-Лләхи ва-баракятух – произнесли хором моджахеды.

– Вы чего Петраобижаете? Он тут башка, буюк патрон! ³ – спросил Иса.

– Мы моджахеды, умерли во время битвы против неверных, в рай должны попасть, а тут этот неверный является и начинает нас пытаться... что это такое, а?

– Хм... ну допустим умерли, ну не гоже кулаками махать, вас чему в детстве учили? Учили старших уважать?

– Учили...

– Учили слушаться и почитать? Быть скромными и терпимыми?

– Учили...

– Так чего же вы свои... сыны Адама делаете?! – на древнеарабском произнёс Иса.

– Извини нас о, мудрейший, забылись мы.

– Ладно... значит пойдёте к стене разбитой, поможете ребятам восстановить стену. Если хорошо будете работать, замолвлю за вас словечко. Плохо будете работать – в Ад пойдёте, казаны делать, да финки для чертей ковать. Ясно?

– Но они ведь неверные?! – взмолились моджахеды — как же мы будем с ними работать?

– А вы верные? Пришли тут, права качаете, кто верный...

³ **Buyuk patron** – большой начальник по-турецки

кто неверный, а ну, живо за работу! Пошли вон отсюда, и пока стену не сделаете, не попадайтесь мне на глаза. Вы меня помните по Афганистану!

– Помним, о, мудрейший!

Банда из двенадцати человек во главе с Хасаном пошли в сторону, указанную Исой, в которой находилась стена... разбитый гроб... и Командир с боцманом.

Сватовство боцмана

Боцман выпросил тогу и литр нектара у Петра. Тот долго мялся, но выдал все со склада, не переставая ворчать, что не может списать такие ценности.

– Я все верну, – уверял боцман. – В наилучшем виде. Клянусь Нептуновым трезубцем!

Петр с сомнением посмотрел на бутыль, но промолчал.

Облачившись в местную национальную одежду, боцман пошел разыскивать Вартануш. И обнаружил ее любезничающей с Шоном и змеем. Шон рассказывал о достоинствах нового антивируса, змей воспроизводил его действие прямо на висящем в воздухе экране, а Вартануш млела от внимания двух таких умных мужчин, хотя не понимала ни слова. Когда она уснула – не было так мудрствований, люди проще жили и здоровее.

Издали раздавались натужные вопли арабских смертоубийц, которые тащили камни для забора, понукаемые командиром. Словом это была картинка полной идиллии, где каждый занимался своим любимым делом, включая и арабских селян.

Боцман подобрался поближе и поманил принцессу паль-

цем:

– Прссст...

– Чего? – лениво отозвалась Вартануш.

Боцман молча показал ей бутыль и игриво подмигнул.

– Ну, чего, – капризно протянула она.

– Свататься, – выдохнул боцман на одном дыхании. – Шампанское пить!

Она оглянулась на Шона и змея, но те о чем-то шептались, сдвинув головы. Вартануш обиженно надула губы и лениво покачивая бедрами, направилась к боцману.

– Давай только местечко найдем поукромнее, – шепнул он. – где все и порешим.

В самом конце сада, боцман давно заприметил сарайчик с тяжелой дубовой дверью. Дверь была заперта и оба проскользнули в прохладную темень помещения. Боцман тут же облапил принцессу и принялся уговаривать стать его женой. Целомудренная особа, не ожидая такого напора отшатнулась, врезалась лопатками в стену и... Комната дрогнула, заскрежетали цепи, и оба почувствовали, что несутся вниз с необыкновенной скоростью. Принцесса завизжала.

– Спокойнее, – вдруг обрадовался боцман, осознав смутно знакомое ощущение падения, – это же лифт. Движение кабины длилось недолго, каких-нибудь минуты три и, дрогнув, лифт замер на месте. Только теперь боцман заметил табличку с надписью на стене: «Не входить! Лифт для служебного пользования!»

– Приехали! Выгружайся. – И подхватив бутылку первым шагнул наружу.

Небо было красным. Черные клубы дыма стелились над растрескавшейся почвой.

Что нам стоит гроб построить?

– Ну, и зачем пожаловали? – дружески спросил капитан.

– Мы не пожаловались. Нас прислал сюда мудрейший Иса, помочь вам исправить ваши оплошности – на корявом русском произнёс Хасан. —помочь исправить, а не делать за вас работу. Не переусердствуй в командовании, сам лучше делом займись.

– Эх, не знаю... забор нужно строить, вот инструменты, вон дырень, которую заделать нужно, вон принцесса под... а где принцесса? В общем, принцесса есть... К ней лучше не подходите близко, если увидите, она немного чокнутая – сказал Капитан, вспоминая поцарапанное лицо боцмана. – Так вот, мы гроб её переносили, гроб разбился, она упала, проснулась, начала матом орать. Бегать...

– Всё ясно. Значит так, Гасик, Турик, и Асад, вы склеивайте гроб

– Брат Хасан, а как его склеивать то будем?! Здесь же клея нет

– Ахалай-махалай, казан-мангал и всё мужские удовольствия! – произнёс Хасан и сделал пару пасов руками. Перед моджахедами появилось ведро, с необычной субстанцией. Оторопевшие головорезы не знали что сказать.

– Я до принятия Веры, колдовством в Пакистане занимал-

ся... много путешествовал, был у огнепоклонников в Азербайджане, научился, пилять-копать, немного! – пояснил он братьям, и дал жест клеить. Субстанция оказалась на удивление самым лучшим клеем, который кто-либо видел во вселенной. Трое моджахедов принялись клеить гроб.

– Сейчас приду. – пробормотал себе Хасан под нос, направляясь к принцессе.

– И где эта принцесса... Э, червяк в мониторе, ты принцессу тут не видал?

– Это я червяк!!!

– Ты, ты, где она? Видел её?

– Ах ты хам, а ведь я тебя знаю, ты колдун... Аль Азиф кажется... точно!!! Это я тебе рассказывал секреты мёртвых! Так вот как ты благодаришь своего покровителя!?

– Ты... ты шайтан... Аузу биЛляхи мина шайтани раджим... – отшатнувшись, произнёс на выдохе Хасан защитную фразу от нечистой силы.

– Ну, чего шарахаешься... эх ты! Мученик хренов! Принцесса ушла с боцманом куда-то. Поищи сам. А когда найдёшь, скажи, что мы ей программу обучающуюся на компьютер с Шоном написали.

Боцмана вводят в курс дела

– Раз-два, раз-два! – командовал демон с белыми рогами, попивая сидр усевшись на чёрном камне, который был массивным чёрным валуном стоявшим по середине кроваво-красной, раскалённой земли, возле лавы.

– Эй вы! А ну сюда! Взяли канат и тащите этот обелиск вон туда

– Мы?

– Да вы!

– Мы тут ошибкой, нам Патер сказал чтобы мы стену делали

– Кто это – мы?

– Я, Командир, Доминик, Шон, и ещё смертники какие-то подошли...

– Да вы охренели, я смотрю! У меня тут рабочей силы нет, а они прохлаждаются компанией, с девицами ублажаются! Всех сожгу! Вот выключу газ, выключу отопление, воду... так воду уже выключил. Электричество выключу! Будете знать!

– Да мы то ничего, это Патер... Он нас припахал, а мы летели себе летели на корабле...

– Патер? Это другой коленкор! На корабле говоришь? Горючего до Земли хватит? У меня пару дел не завершённых

осталось... Может быть это... договоримся? Докинете?

– Докинем конечно, почему бы и нет, только ведь Патер забрал корабль, и ящики с инструментами выдали, маемся со стеной, которую поломали.

– Ничего, ничего. Идёмте за мной.

– Куда?

– Вон замок мой, сядем, вина выпьем, поговорим.

– Не стоит ему верить! – шепнула на ухо боцману принцесса.

– Не бойсь, я с тобой, и если что, рога ему живо обломаю.

– Может не надо? Пошли наверх, где дерево есть, как дом, может возле посидим?

– Посидим, посидим, только сперва узнаем, как он нам помочь выбраться отсюда может.

– Я местный управляющий этим сектором, меня зовут граф Раум⁴ – сказал Белорогий, усаживаясь в ротанговое кресло и сделав приглашающий жест боцману, при этом он учтиво поклонился Вартануш и подмигнул ей. – Перебои с ресурсами у нас давно начались и все смолопровод этот

⁴ **Раум** (Raum) – согласно демонологии и средневекового искусства вызывания духов из гримуара *Lemegeton Clavicula Salomonis* – сороковой дух, великий граф. Появляется в образе ворона, но, по приказу заклинателя, принимает человеческий облик. Его обязанность – воровать сокровища из королевских палат и переносить их туда, куда прикажут; также он разрушает города и достоинство людей; и открывает тайны прошлого, настоящего и будущего; возбуждает любовь между друзьями и врагами. Он относится к чину престолов. Он управляет 30 легионами духов.

чертов. Течёт постоянно, а когда через украинскую часть АДА проходил – вообще смолу не получали, они же на Земле горилку глушат, а здесь еще классик им смолу прописал вместо оной. Выпивали все почти, алкаши чубатые!

Белорогий щелкнул наманикюренными когтями и на рогатанговом столике появился золотой кувшин и кубки. Кувшин сам разлил всем вино.

– Шато Латур, одна тысяча девятьсот девяносто восьмой год. Сухонькое такое, хорошее. Или предпочитаете старше? Или полусладкое?

Боцман, покосившись на Вартануш, отпил из золотого кубка с камнями, очевидно из какой-то ризницы – крест из дорогих было камней старательно был выцарапан когтистой лапой.

– Чертовски отличное, клянусь бородой Нептуна!

Граф Раум взмахнул рукой и появились деликатесы: в хрустальной вазе виноград и персики, на отдельных тарелках санкционнй пармезан, дор блю, хамон, черная икра и белый хлеб. Видимо для Вартануш на золотом блюде лежала нарезанная бастурма. На всей посуде, а так же на ножах и вилках красовалось изображение ворона.

– Вот это, понимаю, еда! – сказал боцман. – Не то, что у этих жлобов наверху – кислых яблок пожалели!

– Ешьте, не стесняйтесь!

– А мы и не стеснительные, правда, Вартануш? Так что случилось с вашим смоловоротом?

– Когда начались проблемы – проложили другим способом новую ветку через ГЕЕНУ огненную, где помойка раньше была, свалка нечистот, экология хреновая, не живет никто. Смола застывает – для разогрева её реактор приспособлен, но в последние времена кто-то стал пиз... – Раум покосился на Вартануш и поправился – воровать ядерное топливо со страшной силой. Обнаглели так, что и графитовые стержни исчезают. А это уже пушной зверь всему, конец Света и Тьмы, ежели оно рванет.

– И как вы выкручиваетесь? – спросил боцман, обильно намазывая хлеб икрой.

– Отключаем праведникам всего понемногу и добываем графит во Вселенной. Только с трудом успеваем. Разогревается оно с ядерной силой.

– И когда-нибудь шарахнет!

– Еще как! Если не починим реактор. А что вы думаете, как черти, так сразу плохие? У нашего Бигбосса с Патером договор. Люций делает грязную работу и обеспечивает ресурсами всю систему. Патер с сисадминами своими и системотехниками следят. Только... нарушилось что-то в этом

механизме.

– Нищава, Бог потоп нашлет, у мой дядя на Арарате ковчег стоит. Коньяк запасен, бастурма, то, сё есть, долго можем плавать. Это било уже многая лета назад. – заговорила Вартануш.

– Дура! Если оно рванет – никакой вам потоп с коньяком не поможет.

– Я нэ дура, я царевна, мат-перемат, ты бурдюк рогатый говори, да нэ заговаривай! Роги сломаю быстро!

– Ладно, простите вашество наше невежество! План есть – до Земли вы меня кидаете, я вычислю куда топливо пихают и канал им перекроем.

– Бредятина! – ответил боцман. – Топливо у вас местные продают, поймаете, другим продавать будут. Своих и ловите.

– Да как же мы их поймаем, когда они хитрые, как черти. Надо землян ловить.

– А если это из других миров покупают?

– Нееееет, я в черторазведке не один век служу, все идет прямо с усами такому..., как его... ну вся Америка его ловит?

– Саддам Хусейн?

– Сам ты Хусейн, того поймали уже и давно повесили.

– Бен Ладен, значит...

– Нет, Усамка с пятью любимыми женами на острове отвисает. Он агент ЦРУ! Си-Эн-Эн передавало. Нет... Черт, забыл, нужно в чертотеке посмотреть. Блин горелый, смоля-

ной, продвинутые технологии, а все по старинке!

– Ничего, наверху наш Шон БАГОНЕТ подключит, кинут вам сюда оптоволокну, компьютеры купят...

– Ага, купят, на костяшках и на когтях считаем, как дикари какие-то... Мы же АД? Мы же крутые черти быть должны, а пресмыкаемся, как ящерицы. Задвижки веками крутим, как земные сантехники.

– Как крысы вы тут живете! – сказала царица Вартануш. – Когда я еще при памяти была и в амнезию не впадала, мне же ваша бабушка верэтэном палец колола. Палец даже во сне болел, я его между ног зажала и качала. Вай, вай, как болел. А потом меня с гроба рухнули и прошло все со страху. Только не люблю я вашу нечистую силу с этих пор.

– Так вот почему гроб качался! – боцман с нежностью посмотрел на царицу. – Ничего, починим им тут все, не такое дерьмо чинили. Ты детей как бы назвала, Вартануш?

– Каких дэтей? А, дэтей... Рафик, Грачик и Ахсирун. Ахсирун – дэвочкин имя... Только этот говорит – канэц свята скоро... – царица загрустила и выпила вина. – А еще у меня волк есть, Вазген зовут, но где он сейчас, такой слуга был верный, все мне дэдал, что хачу... Вай, вай...

– Вазген, так вот как его звать, а я его Цербером назвал, он вроде откликается. Надеюсь ты не в обиде? Мне его Патер сюда спустил, он сверху кому-то из комиссии крыло откусил, когда его пытались заколоть.

– Закалоть маего волка! Зарежу!

– Не кипятись. – ласково сказал боцман, умилённо смотря на Вартануш. – Скажи, а как бы нам с твоим боссом увидаться?

– С боссом то? Ээ... ну как тебе сказать, он сейчас вряд ли с вами увидаться сможет.

– Почему?

– Ну работы много, дела, разъезды, командировки. Его нет сейчас на месте.

– Нет на месте, а на верху об этом знают?

– Шшш! – Граф Раум приложил свой палец к красным, словно обожженным губам – этого они пока знать не должны.

– Почему? – также шёпотом спросил боцман.

– Босс сейчас в командировке, хочет поднять вопрос перед комиссией о сложении полномочий с Патера. Патер не справляется со своими обязанностями, всё валится, разрушается, земляне вообще забыли об Иерархии, всё уничтожают, никто творить не хочет. Слишком многим Патер дорого перешёл в комиссии, поэтому если сейчас босс всё сделает правильно, будет у нас новый режим.

– Ух... Люций станет правителем всего? Это что-то из ряда вон выходящее.

– Да его Патер на куски парэжет, когда узнает об этом.

– Не порэжет красавица – улыбнулся демон Раум – у них договор, друг друга не рэзать.

– Уговор, а разве это возможно – сказал боцман и задумался.

мался... что же творится на земле, сколько людей верующих, сколько не верующих, а здесь свои заморочки, как понять, кто есть кто... и как тут быть, рассказать Патеру что его хотят сместить? Тогда мы не попадём домой, Белорогий не поможет свалить отсюда. А если не рассказать? Всё равно не попадём домой – эон времени это очень много... как же моя сестра Наташа... Наташенька!

– Нэ порежет. Пилевать, палец опять балеть начинает, есть что-нибудь чтобы не балел?

– А ну покажи? – с выпученными глазами рванули оба кавалера к даме.

– Эгегей – произнёс боцман, выпучив от удивления глаза.

– Чёго ты так смотришь, помоги мне.

– Чёрт, ты же с бабкой той знаком, которая её кольнула?

Тащи её сюда, может вылечит?

– Можно попробовать. Эй, Джин, сюда!

– Да мой господин, слушаюсь и повинуюсь.

– Притащи сюда старуху, которая Вартануш кольнула.

– Слушаюсь мой господин.

– Сейчас притащит.

– Что за... Тебя кого просили притащить? Где старуха?

Эй, красавица, как тебя звать?

– Айрин меня звать, это я уколола эту дуру.

– Не ты, та старая была.

– Да я, я это! Я тогда в инкарнации была, прокачку старых ресурсов делала.

– Чего?

– Ничего, чернобровая ты моя! Извини, тогда ты модулем подпитки мне пришлось подстать. Хорошее тельце думаю, значит светлая энергия. Уколола, энергию выкачала, потом жалко убивать стало, дай думаю жизнь сохранию. Тебя потом карлики какие-то в гроб кинули стеклянный, а гроб на цепи повесили.

– Ух, отродье ада!

– Красавица – ласково произнёс Белорогий – ты не могла бы над её пальцем пошаманить? Пусть он перестанет у неё ныть, а то раздражать начинает уже.

– Ну, почему бы и нет? Ахал Арухом Антум Таурин Баларпан Вазобрал! – произнесла колдунья скороговоркой и тотчас же опухоль на пальце начала спадать.

– Спасибо! – поблагодарила ведьму Вартунаш – Вино хочешь?

– Нет, мне идти пора. Джин, давай вези обратно. Спа-процедуры у меня: серные ванны с грязевым обкладыванием, не желаю пропускать...

Саша Спрей

Гроб был склеен, забор сиял новыми заплатами. Гастарбайтеры расположились кружком прямо под забором, пели заунывную песню и ели дыню. Ветер разносил по раю гниlostный и душный запах дыни и тягучую и вязкую, как грязная патока тоску.

Патер вызвал командира и вручил ему листок с печатями.

– Вот тебе командировка вниз, забирай своих, он дернул подбородком в сторону разомлевших террористов, на смолопровод. В конце сада, на лифте. Желаю успехов.

Примерно через полчаса установилась относительная тишина. Патер решил вздремнуть, но перед ним возник Шон со змеем. Голова змея покоилась на плече друга, а хвост волочился подобно шлейфу.

– Пойдем-ка, отче, – сказал Шон, – мы тебе БАГОНЕТ установили, я всё покажу.

Змей лучезарно улыбался черными змеиными губами и скалил белоснежные клыки.

Патер кряхтя поднялся и его торжественно проводили к месту где был установлен компьютер. Бережно, поддер-

живая под локотки, клиента усадили в подобие облачного кресла с подушками. Змей хвостом нажал кнопку. Засветился экран и тут с двух сторон прогремело – «сюрприз!!!» и на экране появилась известная порномодель Саша Спрей.

Доминик не находил себе места. Его грызла тоска. Рай не соответствовал его представлениям о рае, покоя не было, хотелось домой. Постоянное солнце изводило своим нахальным присутствием и некуда было укрыться. Хотя бы домик какой построили, а то все на улице, все на виду. Конечно, им спать не нужно. Доминик попытался улечься под финиковой пальмой, но она совсем не давала тени. Ему вспомнилась тихая квартирка в Париже, ночь и дождь за окном.

Доминик начал молиться, но впервые слова молитвы не доходили до сердца. Сердце молчало и не выдавала привычную порцию любви к богу. Это был приступ жесточайшей ностальгии, которая словно камень опускается на душу и выдавливает безудержные слезы, не приносящие успокоения.

– Отче, – умолял он, – дай мне покой.

Но покой все не приходил, а Отче не отзывался. И Доминик решил его поискать. Он прошелся по саду, но сад был пуст, если не считать пары низших ангелов, расположившихся на лужайке с картами.

– Отче! – закричал он в небо и тут увидел Патера на балконе.

Патер даже головы не повернул. Доминик оттолкнулся от поверхности и подлетел к перилам.

– Отче! – и слова застряли у него в горле. Патер был полностью погружен в греховный сайт.

Доминик ощутил, что предан, оплеван. Что долгие годы чистоты и воздержания были бессмысленны. Что рассказы о некой греховности, только досужие вымыслы человечества. И что служил он не высшему Абсолюту, а всего лишь злобной человеческой фантазии.

Доминик зарыдал в голос и убежал в сад, где ничком упал под деревом познания и дал волю своему горю.

– Ну и что? Мученик ты мой, как твои молитвы? – с ехидным злорадством и одновременно с иронией спросил змей у Доминика.

– Ничего, сгинь нечистый! – вытирая рукой пробубнил Доминик, которому было очень тоскливо.

– Это я нечистый? Я целомудрен, я безупречен, я идеален, я красив и умён, я даю и отбираю по заслугам, я дающий, я отнимающий, но я не нечистый. Я также чист перед миром как и ты, или Патер. К чему эти пафосные речи про чистого,

нечистого, к чему? Не повторяешь ли ты старые, свои земные, ошибки, преследуя сумрачную тень человеческой фантазии, как туман стелющийся на истину?

– Я не предполагал, что здесь именно так... это не рай.

– Это – край, К-РАЙ галактики Универсум. Что, на земле есть рай? Земля и есть рай, а человеку этого мало, ему далеко в космос, в холодные, безбрежные дали мрака, для чего? Это человеческая суть. Земля одна из прекраснейших планет в космосе, а человеческая Абсолютная Разумная Матрица, Арма или как вы её называете – душа, самое идеальное, неповторимое творение вселенной, а вы, люди, обладающие ей – к сожалению одна из самых глупых рас в Универсуме! Человек поверит во всё, что ему расскажешь, если это рассказать убедительно. Вы глупы от рождения, но есть и исключения, хотя они в меньшинстве и в основном гонимы своими сородичами.

Ты посмотри на веру сейчас?! Это же не те знания, которые мы давали, это смесь осколков тех знаний... Да вообще, что говорить, человек – есть человек! Мы с Патером ещё в первое время обещали что придет мессия, придёт, мол будет вам, расскажет что тут да как мы проживаем, гостинцев с неба принесёт... Да потом Джошуа посмотрел на этот каламбур на вашей планете и сказал – «Нет, не хочу, пошли вы... в райские кущи, не пойду – говорит – у меня это уже в печёнках сидит».

– Я не верю тебе! Не верю! «Fiat voluntas Tua, sicut in caelo

et in terra!!»

– Ну да, ну да да... Да будет воля Твоя и на земле, как на небе... Ты это брось, какая тут воля?! Патер старый уже, ни хрена не помнит толком, маразм у него. Люций как раз сейчас в командировке, по одному важному делу...

– По какому ещё делу?

– Это секрет! Ладно пойду я, позагораю... а то бледный какой-то в последнее время. Если хочешь идём за мной? Чуть дальше полянка есть, раньше Патер на неё шаманил, её солнце хорошо прогревает, просто солярий, пошли?

– Нет, мне и тут хорошо.

– Как хочешь, а я пойду. Если что, ты обращайся, я же добрый... Это Люций какой-то злой в последнее время ещё и нервы сдавать у него стали ну до ладно, змей мудрости жил, жив и будет жить, и Патера переживу и Люция, и Иерархию... Я же сама мудрость, мудрость времени и пространства.

– Иди к чёрту!

Вступление в преисподнюю

– Отворяй, черти! Живенько! – Командир гремел кулаком в адские ворота, обшитые листовой медью.

– Шо за шум, шо за гам сочинився? Мабуть Петлюра знова в пекле появився? – ворота открыл чубатый черт с трезубцем и повязкой УНА-УНСО на волосатой лапе.

– Командировка, ремонтники мы из небесной канцелярии.

– А шо за басурмане з тобой? Посвідчення кажи, без документів не пуцу! – черт выставил трезубец перед собой и стал похож на персонаж из советского журнала «Крокодил» из рубрики «Вилы в бок»

– Ми нэ басурмане, – сказал Хасан, – ми моджахеды.

– Бачив я вас на Земли, воювали разом. Який жэ мусульманин нэ любэ сала та горилки? А як вони смалят траву!

– Шайтан! Правоверные не употре... бя... не пьют и не курят дурманящий вещества.

– Ага, то детали! Був у нас кришнаит, тот тоже горячо молился своей Вишне чи Крышеню, так и пыв и курыв, як курва. Спросили – чого ж так? А он говорыт – дхоти та чадар⁵чи хустка⁶у мени не шафрана чи яка у них, усё остадне –

⁵ Дхоти и чадар – вид одежды у кришнаитов.

⁶ хустка – платок (укр.)

тож, мени можно. Посвидчення ⁷кажи, москаль и вы тоже, бурлаки, а то я зараз вас на вылы посажу!

Командир сунул бумагу с множеством сияющих печатей.

– Так! Командир кора... кора... шо?

– Бля!

– Ага, кора-бля, бачу и з им эти гаврики... Оружие та может наркотики маэте? Если да, то вон декларации заповнюйте. Ну, печатки у вас гарны, усё в нормэ. Чимчикуйте вон туда, где монстер стоять биля каменю, не бойсь, вин пропустит. Найдете белорогого демона, ваш у нёго ошивался с теткой своей. Он покажет – чого тут чинить.

– Пилять-копать, я нанимался им тут чоли смола кипятить! – сказал Хасан и злобно сплюнул. Плевков зашипел на раскаленной почве.

– А кому сейчас легко? – ответил Командир, перепрыгивая по относительно холодным местам. – Я тоже вон летел не за этим, а куда деваться...

– На Земле бардак, а тут еще хуже. Бурда йок...

– Ты турок, что ли, Хасан? – спросил командир, немного знакомый с языками...

– Да, Трапезунд знаешь? У меня ресторан бил... Ханум бил, все бил... Пока война нэ паэхал.

⁷ Официальный документ, удостоверение (укр.)

Так, разговаривая, добрались до монстра, который пил напиток из пузатой бытыли.

– Цикута! – сказал монстр. – Налить?

– Нет, спасибо, – ответил командир. – Мы к Белорогому, проводишь?

– А гашик есть? – с надежной спросил монстр.

– Нету, хорош болтать, праведи, сказали же... – это был Хасан.

– У ваших всегда было, – с обидой в голосе отвечал монстр. – Вон туда, на огонек и вопли идите.

– Пошли! – махнул командир на адский огонь.

– Хорошо этим твоим бездельникам, Шону с Домиником, охлаждаются сейчас, а ми тут...

– Прохлаждаются. Только ведь вы знаете – пока не почи- ним нас не выпустят.

Бригада потопала по мрачному коридору. Впереди был только скрежет зубов и вопли грешников, да свист бича, которым их погоняли. Моджахеды шли втянув головы в плечи. Им было страшно, впервые страшно по-настоящему. И была только дорога вперед, и не знал никто – будет ли назад.

Конец подкрался незаметно

Шон сладко спал и видел сон. Словно бегают он по файлам в поисках вируса. Файлы – это такие зеленые, желтые и красные комнатки анфиладой и вирус в виде гнома вдруг возникает по углам и быстро исчезает. Вдруг гном появился за его спиной и шепотом сказал:

– Я знаю, что нам нужно делать.

Шон открыл глаза. Возле него сидел Доминик с измученным лицом и красными глазами. Кудри его свалились, тога измазана землей. Сияние, дарованное Патером потускнело.

– Что? – спросил Шон, с трудом продирая глаза.

– Мы должны удрать, – сказал Доминик. – Наши все исчезли. Говорят, они в аду. И вряд ли когда мы их увидим.

– Удрать, – оживился Шон, – и вправду, чего это мы ждем? Корабль-то, вот он. Рядом. Если что, змей поможет. Он наш.

Они осмотрелись – вокруг никого не было. На цыпочках подошли к кораблю. Внутри все было в порядке.

– И змей не понадобился, – констатировал Шон. – Сами справимся.

– Лишь бы погони не было, – ответил Доминик. – Хотя Патер в инете зависает. Ему не до нас. Да и сам подумай, для чего мы ему нужны?

В иллюминаторах замелькали облачка, корабль набирал высоту.

– Главное над стеной пролететь, чтобы шума не было.

Шума не было, они благополучно вылетели в открытый космос и взяли курс на Землю. Тут за креслами что-то задвигалось и появилась голова змея.

– Я здесь, – сказал он. – Я тоже хочу...

Трое беглецов радостно захихикали и принялись обсуждать свои дальнейшие действия.

– Патер, – вопил змей, – начнет нас искать, а нас и нетути!

– Вот он занервничает, – радовался Шон, – забегает. В ад начнет звонить.

Вдруг они почувствовали, что корабль словно уперся во что-то мягкое и, наверное, прозрачное, потому что на экранах ничего не появилось. Но это нечто почему-то заставляло его медленно но верно начать разворачиваться.

– Что еще за факт! – возмутился Шон.

Змей растворился и материализовался снаружи. Потом вернулся таким же путем и сообщил:

– Какое-то силовое поле в виде сферы. Дыр в нем нет, я посмотрел.

Шон и Доминик уставились друг на друга с открытыми ртами. Змей пустил слезу:

– И это предусмотрел старик, – пожаловался он в пространство. – Хитрый, злопамятный и еще не знаю какой.

На огромной скорости они неслись обратно. Вот появилась стена и корабль, никем не управляемый врезался в нее, как камень пущенный из пращи.

– Ой! – сказали беглецы хором. Восстановленная часть стены – обрушилась.

Взвыл ревун, в небо взлетела сигнальная шаровая молния.

– Боевая тревога! – хладнокровно констатировал Змей. – Все, теперь самое главное – это вовремя смыться. Иначе я

уже не на брюхе буду пресмыкаться, а не знаю во что меня превратят. А вы, ребята, как-нибудь уже сами выкручивайтесь!

Он исчез так же внезапно, как и появился. За забором началась суматоха, звено перехватчиков заходило на боевой разворот с прицельным молниеметанием. В мгновение Всевидящего Ока корабль был окружен и захвачен в плотное кольцо небесного воинства.

Впрочем, в самом саду царило спокойствие. Мученики мирно играли в шахматы – шел сеанс одновременной игры с кардиналом Мазарини. Кардинал посмотрел в сторону воя, поморщился и сказал:

– Вам шах, уважаемый Себастиан! Опять учения, они сбивают меня...

Себастиан почесал стрелой живот – он хранил ее на память о своем мученичестве и поднялся:

– Пойти что ли посмотреть? Всё же развлечение...

Персональный Страшный суд

В этот момент взвыли фанфары и иерихонские трубы. Глашатай – по виду обычный римлянин, в легких доспехах, сандалиях и с жестяной трубой вострубил и, взлетев на вершину финиковой пальмы, возвестил:

– Объявляется заседание Великого и Страшного трибунала. Надлежит явиться представителям всех конфессий. Слушается дело смертных, нарушивших райский покой и все мыслимые и немыслимые каноны Бытия. Сбор через десять минут, по звездному времени, у дворца Патера нашего!

Он жадно булькая горлом, отпил из фиала ⁸и выплеснул остатки чая на землю, у него в горле пересыхало от крика. Обрадовавшись событию, ко дворцу потянулись папы и кардиналы, патриархи и шаманы, бокоры и ламы, далай и не очень далай... Через некоторое время здание напоминало улей. На мраморной скамье сидели Шон и Доминик, испуганные, с фингалами соответственно под правым и левым глазами – это при захвате их слегка помяла группа космического спецназа.

Павел встал и грохнул киянкой по медному листу, вися-

⁸ Чаша с двумя ручками (у древних).

щему на специальной подвеске. Грянул самый настоящий гром.

– Представляю вам членов тиражной комиссии. Председатель – Патер Ностерович, Прямой Заместитель – Джошуа Иосифович Давыдов, еще один заместитель – Мо... Му... неразборчиво, Следующий Заместитель – Принц Сид... Дхарта Га... Гамлет что ли? Нет, не Гамлет. Кто это писал? Где писец? Сиддхарта Гаутама, принц, значит.

В этот момент Павел заметил, что Председатель делает ему странные знаки пальцем у виска и как-то странно подмигивает. Павел дотронулся пальцем до своей головы и услышал глас:

– Павел, смени речь, речь смени, прием!

Павел в замешательстве перемешал листки папируса на кафедре перед собой и понял наконец – в чем дело – он перепутал и начал читать Представление всекосмической лотереи по розыгрышу прощения душ, осужденных на вечное хранение в адских, покойных и злых местах. Павел начал сначала:

– Представляю вам членов Высокого Трибунала...

Дело было ясно и без профформы – Шона и Доминика признают грешниками, развоплотят без права переписки и сошлют к чертям собачьим... Но вот речь взял Адвокат. Им вызвался быть не кто иной, как сам Ханох Иаредович Адамович, местный патриарх юриспруденции.

– У меня вопрос к Обвинению... Посмотрите на моих подзащитных, господин Обвинитель. Волею судьбы они попали сюда в теле, так же, как и я когда-то, прилетевший в ресторан «Райские кущи». Кстати, ресторан на краю Универсума работает плохо, хоть и коруглосуточно, официантки хамят и обсчитывают.

– Протест! – выкрикнул Патер – Это к делу не относится!

– Хорошо, ваша честь! Простите, увлекся. Потратил кучу сиклей. И так... Да, вина их ужасна. Как оказалось – они угнали Корабль, сломали нам опять Стену – кстати, обращаю внимание Высокого трибунала – Стена морально устарела и подлежит сносу – вот заключение экспертной комиссии строителей египетских пирамид во главе с архитектором Аменхо...

– Отклоняется! – рявкнул Председатель. – Пирамидоностроители не имеют отношение к Нам. Это язычники. Всем известно, что пирамиды – это не наш метод.

– Хорошо, тогда почему на долларе США изображена пирамида и Всевидящее Око? – прищурился Адвокат.

– Они содрали мой логотип и ответят за это на Главном

Страшном Суде, я заявил протест в Комиссию Хранителей Традиций и авторских прав. Вопрос снимается, как не имеющий отношения к делу.

– Разрешите – я продолжу?

– Разрешаю, только давай без провокаций о символах, хватит мне такой гадости, как «Код да Винчи».

– Уважаемый Трибунал, уважаемые господа мученики, праведники и особенно уважаемая мною сторона Обвинения... Внимание, правильный вопрос: кто восстановит нам Стену если мы их отправим в АД?

– Вернётся командир с моджахедами – они и починят. И боцман этот с невестой... – ответил Павел и быстро перетасовал бумажки на кафедре.

– А вот нет! Мною получена телеграмма от господина... не будем называть Его имя, чтобы не смущать ваш слух... от господина Разделяющего нас уже много лет...

– Сторона обвинения не понимает – о ком речь.

– Павел, ты что, совсем...

– При всем Моем уважении к вам, господин Абрамович...

– Адамович!

– Да, конечно же, Адамович, вы оштрафованы на десять литров нектара за неуважение к стороне Обвинения. Не надо называть его лохом, это и так все... ой! В общем, вы меня поняли... дети мои... – спохватился Патер. – Что в телеграмме?

– До конца света осталось совсем мало времени – пример-

но один час. Реактор разваливается и если его не починят смертные – нам всем каюк. Универсум станет одной большой Сингулярностью.

Зал зашумел и заволновался.

– Тихо! – Павел опять загрохотал молотком.

– Жесть! – кричали с мест. – Выключите жесть!

– Тишина! – слово взял Патер, мановением руки успокоивший зал. – О дне и часе том никто не знает. Я его даже сыну не говорю. Все под контролем и мы не допустим такого преждевременного безобразия.

– А я говорю – вот заключение, подписанное... – Ханох Иаредович поднял было клочок пергамента...

– Мне наплевать – кем оно подписано, я тут Главный! – громыхнул Патер молнией. Зал испуганно притих. – Продолжим. Ввиду сложности вопроса – объявляется перерыв. Конвой свободен... Всем очистить помещение, подсудимых хорошо покормить в столовой – Джошуа, проводи и промой им мозги, как ты умеешь! А вас, Павел, я попрошу остаться...

– Так значит ли это, что с моих подзащитных снимается обвинение? – спросил Адамович.

– Пока это означает перерыв!

– Но ты конвой ведь тоже отпустил...

– Молчать! – и уже мягче Патер добавил. – Ситуация хреновая, случай исключительный, Ханоша. Ну не грузи ты...

Надо посоветоваться в кулуарах.

Адамович пожал плечами и собрал листки в папку. Шон с Домиником поняли, что пока пороть их не будут, радостные и довольные устремились за Джошуа в столовую. Через некоторое время зал очистился, как небо от облаков после дождя.

Патер осмотрел зал и повернулся к Павлу:

– Что делать будем, Павлик? До чего мы тут все довели... Я, конечно, могу удалиться в Высшие сферы, в Элизиум, в Эмпирей, но ведь – за что боролись?

– За что боролись – на то и напоролись! – ответил Павел. – По моим сведениям – реактор разваливается, эти адские афроамериканцы продают топливо, нарушают все правила эксплуатации. И ты, Отец наш, знаешь это.

– Но я не думал, что все так запущено. Когда я раскручивал Вселенную и мы строили проявленный мир – все было проще. И в звездах идет открытый термояд, и нормально – живут, гаснут, ну, взрываются иногда Сверхновые.

– Внизу особый реактор...

– Устаревший? Я в ядерной физике не очень, ты же знаешь. И не внизу, а во Тьме Внешней. Это может быть и наверху.

– Не важно – что внизу, то и наверху. Реактор работает на обычном ядерном топливе, но раньше тепло отводилось

в антимир, а сейчас оно не отводится совсем. И это нейроядерный реактор, он соединен со всей психической энергией Вселенной. С Тенётами, с Армами всех живых существ.

– То есть, если оно рванет, рванет везде? Большой взрыв, я видел, Капица рассказывал в «Очевидном-невероятном»

– Господин мой и Владыка... – покачал головой Павел.

– И не упоминай имя всуе, то есть напрасно. Всем известно – я натура творческая и увлекающаяся. Надо искать решение срочно, сколько у нас осталось этого... самого...?

– Примерно сорок минут.

– По Гринвичу? – с надеждой спросил Патер.

– Нет, по московскому.

– Зачем нам московское?

– Дык ведь – Третий Рим, а четвертому не бывать и так далее.

– Времени мало. Вот оно, решение! Надо остановить Время! Эврика!

– И что потом?

– Засылаем всех в реактор, даем им Режим Бога от монстров и Вечную Жизнь от радиации – и пусть шабашат. А потом – наградим, свадьбу сыграем этого боцмана с царевной, любит он её, крепко любит, я в Багонете видел – земляне это здорово умеют делать, крепко заповеди мои усвоили. Позовем кришнаитов – веселые они! А?

– Отче!

– Да, да! Надо действовать! И да поможет вам всем – Я!

Дерево Боддхи

Шон и Доминик сидели в тесной приемной Хранилища душ. Сюда их привел вооруженный охранник Миша и собственноручно замкнул дверь на амбарный замок. Доминик испытывал двойственное чувство. С одной стороны – это была комната, вполне тянущая на человеческое жилье, с другой стороны – все-таки тюрьма. Шон, не теряя времени полез в компьютер.

– Чтобы они не говорили, – сказал он, – а компом пользоваться, кажется, не запрещали.

Полчаса прошло в молчании. Откуда-то из под-пола раздавались вздохи и стоны, где томились неотсортированные души.

Вдруг Шон потянулся и сказал:

– Знаю! Я догадался, я понял.

Доминик изобразил вопрос.

– Вот, – начал Шон издалека, – есть индейское божество. Когда бежишь от него, то на самом деле бежишь к нему.

А знаешь почему? Потому что его ступни вывернуты пятками вперед. Это, конечно, бред. Но... Следуя логически по пути рассуждений, я понял, что мы летели не в ту сторону. Я не думаю, что рай бесконечен. Скорее всего он представляет собой остров, обнесенный стеной. Но мне кажется, что и стены на другой стороне нет. Пороху не хватит такое построить. Пути назад нет, но есть путь вперед.

Доминик заинтересованно внимал этим предположениям. В конце концов, заняться все равно было нечем.

– Мы уйдем в глубь. Можно, конечно пойти вдоль стены, но это займет больше времени. А так... Компас у меня есть.

– И как мы выйдем?

– Ты что, видишь здесь на окнах решетки? Так и выйдем, как всегда выходили.

– Но каждый встречный, будет испытывать к нам отвращение и сможет убить нас, – заговорил Доминик.

– С какой стати? У нас что, на лбу написано? Здесь столько всяких шарахается, что никто и не заметит.

Шон легонько нажал на раму. Окно распахнулось, впуская навязчиво благоуханный воздух. Он поморщился.

– Лучше бы уж пахло помойкой, – заметил он. – Как мне надоела эта показуха.

Они вылезли, прикрыли окно. И отправились в путь.

Через минут двадцать, райские кущи сменились вполне бесплодными землями. Никаких встречных поперечных и в помине не было, а была нормальная пустыня.

– Воды не взяли, – расстроился Доминик. – Помрем от жажды.

– И так на том свете, – рассмеялся Шон. – Дальше этого места, все равно не помрем. Вон, гляди – оазис.

Невдалеке маячил островок зелени.

– Груши! – восхитился Доминик. – смотри, они в форме человечков! Да тут, наконец, и поесть можно спокойно.

И они ели груши, пили воду из ручья и радовались как дети.

– Странное у меня чувство, – говорил Шон, – словно все заботы отпустили. Словно я легкий-легкий, как перышко.

Доминик вдруг словно прислушался к чему-то в себе...

– А мы часом не наркоты наглотались? – вдруг спросил он. – груши тут какие-то странные. Мне тоже стало на все наплевать. Пойдем-ка, куда шли!

Они поднялись и, поддерживая друг друга, прошли несколько шагов. Невесть откуда навстречу им вышел некто с волосами, собранными в женский пучок. Он низко поклонился и произнес:

– Добро пожаловать, бессмертные. Вы отведали плодов дерева Боддхи. Да пребудет с вами забвение Добра и Зла!

Беглецы переглянулись.

– Патер называет это дерево – «древом познания добра и зла», – продолжал незнакомец. – А мы называем иначе. Но суть одна и дерево на всех тоже. Где вход – там же и выход.

– А вы кто такой будете? – вежливо спросил Шон.

– Смертные называют меня Буддой, – поклонился красавец, – Я десятая инкарнация Вишну. В миру – принц Сиддхардха.

– Йог, – оживился Шон, – наконец-то что-то нормальное. Скажи, как нам пройти...

– Через созерцание постигните истину, – непонятно выразился Будда. – И потом, просветленные, пройдете Новый Путь.

– Да нам бы пройти...

– Суэта не способствует ясности, – ласково отвечивал

Будда. Он возложил руки на плечи несчастных и те вдруг почувствовали усталость и сонливость. Колени их подогнулись, и оба уселись прямо на теплую землю. Неведомая сила скрутила их ноги в «лотос», уложила руки ладонями вверх.

– Оммм! – не музыкально пропели они все вместе, втроем.

– Вот и всё! – сказал Будда. – Лет через триста вы поймете каков ваш путь, тогда и пойдете по нему.

Шон и Доминик согласно кивнули, словно два болванчика, и закрыли глаза. Перед ними проносилась вся их жизнь. Они видели свое детство, школу... Потом фильм стал словно прокручиваться назад по прошлым существованиям. Словом – сидеть было нескучно. Идти не хотелось вовсе. Индустский наркоз вяло тек по жилам. Доминик и Шон были счастливы.

Уфология на марше

– Люды добрыя, помогите чим можете, мы сами не местные...

– АААААААААААААААААААААААААААААААА!!! – закричал благим матом Хасан. – Шайтан!

– Чего так орать, шайтанов тут полно, а ты все равно мертвый? – удивился Командир.

– Я нэ мэртвый, я мислю, значит – существую.

– А чего ж твои орлы горные не кричат? Ишь, Декарт турецкий... – и Командир спросил во Тьму:

– Ты кто, чучело, что пугаешь?

– Та ми заблукали тут, сами шли по катакомбам с Адесы, мы дигтеры з Украины...

– Точно дигтеры? А не сотонисты?

– Та ни, добродию, кумуляторы сели, галеты закинчились, змерзли, як цуцики и горилки – чорт ма... а тут страшней, чем в московский калинизации... Голоса, мабуть – нечиста сила... У нас тут уфологи и хлопцы с аномального клубу «Поршня Геть». Ми шукаємо слиди предкив и их спадщину.

– Уфологи! Чего вы ищите? Какое еще наследие? И что же вы изучаете?

– Та говорили – подземный ход з катакомб идет аж до самой НАТО. По ночам с под шляхту тарелки летают. Ну мы и проверить полызлы, дурни... Дядинько-начальник, вы нас

выведете отсюда?

– Нет, хлопцы, это сложно. Но если с нами пойдете – то куда-нибудь выйдем. А если говорить откровенно, чего уж, у нас правительственное задание, поможете – выведем. Нет – брошу здесь, сами топайте куда хотите.

– Та мы все зробым, ты тильки нам скажи... Батько!

– Какой я вам батько! Как в России – так москаль, а тут – батько! Ладно, пошли вон на огонёк.

Некоторое время толпа шла молча. Но странное дело – огонек не только не приближался, а казалось отдалялся прочь... Один из моджахедов затянул заунывную песню, Хасан начал подпевать... Диггеры запели тихонько и по-своему. Командир против песни не возражал. Но прислушавшись, подумал, что или здесь эхо такое, или смесь разных языков – украинского и арабского смешалась так, что слова получались совсем иные:

*Як цуп цоп парви каридола тык паривила тиц тандула
диби даби дала рун-парирунирам курикан губкая ки-
ли-кан-ко.*

*Ра-цай-цай ариби даби дила бариц дан дила ландэн ландо
абариб факта пари-пари-бери-бери-бери стан дэн лан до.
Я бари ласдэн ландэ яло ара-вара-вара-вара-вара вади ви-
яву.*

Барис дан лэн ласдэн ландо бадака-дага-дага ду-ду-

Командир включил универсальный переводчик и получил на выходе следующее:

*У соседей слышались такты польки
у меня зачесались ступни.
Мать Евы стерегла свою дочь
но Ева её всё-таки наколола
потому что нас тогда запреты не беспокоят
когда мы танцуем напропалую.
Ева радостно и смущённо ухмылялась
когда люди пожелали счастья.
У всех головы вспотели
а скрипка скрипела, визжала и охала.
Я сказал, что меня надо кусать
меня просто так не проглотишь.¹⁰*

– Эй, народ! Вы что похабщину поете? – возмутился Командир от скабрёзности песенки.

⁹ **Полька Евы, Евина поолька** (фин. Ievan Polkka, Ievan Polokka) – финская песня на слова Эйно Кеттунена. © Copyright

¹⁰ **Полька Евы, Евина поолька** (фин. Ievan Polkka, Ievan Polokka) – финская песня на слова Эйно Кеттунена. Перевод песни финской группы «Лойтума», в оригинале исполняемой на восточно-финском диалекте саво, сделан по английскому подстрочнику © Copyright перевод: Юлич http://samlib.ru/j/julich/levan_polka.shtml

– Какую похабщину? – спросил из темноты Хасан. – Моя про мой ханум поет, про любовь...

– А ми про то, как несе Галя воду, а за ней Иванко... – сказали диггеры.

– А получается вот что... – и Командир прокрутил им запись...

– Пакость! – отозвался старший диггер.

– Я понял, это искажения наведены интерполяцией от радаров НАТО, значит оно уже близко. – очевидно это был самый умный уфолог.

– Хасан, а ты что думаешь? – спросил Командир, ехидно улыбаясь в темноте. Впрочем, этого никто не видел.

– Я думаю – жарко, значит – мы почти пришли. – ответил Хасан.

– Логично! Только огонь удаляется, когда мы на него топаям.

– Ты сюда посмотри! – Хасан указал себе под ноги и всем сразу открылся великий и ужасный Черный Свет преисподней.

– Пекло! – диггеры в ужасе упали на колени и пробовали вспоминать молитвы. Помогало слабо, никто ничего не помнил и на ум приходили только слова: «Кучму – Геть!»

– Оно самое... – ответил Командир и осторожно посмотрел вниз. – Чернобыльцы есть? Эскадрон – заааа... мной! Шутка!

На огромном пространстве копошились точки, слышались крики, лязг и грохот, как будто одновременно работали тысячи бормашин. Одна из точек подняла наверху морду и стала расти на длинных ногах, подниматься все выше, прямо к ним. Злобная мордочка, горящие углями глаза и когтистые лапы:

– Спасатели пришли! – заверещал черт на длинных лапах-нитях. Он напоминал гигантского паука. – Вы к реактору?

Командир ответил:

– Да, показывай, нечисть, времени мало!

– Времени у вас – Вечность, ОН остановит его сейчас...

– ОН?

– Да, мы не можем называть здесь имя того, кто пока наверху. Спускайтесь, здесь ступени.

Вниз вели вырубленные ступени с ржавыми железными поручнями. Командир и Хасан первыми ступили на них – и понеслись в самую гущу АДА, как на эскалаторе метрополитена. За ними осторожно и под подначки черта-паука двинулись остальные.

Справный Ирий

– По милости Божией, которая дана мне, как мудрому мастеру-строителю, я заложил основание...

– Павел, хватит мозги пудрить, послание Коринфской общине я диктовал...

– Тогда я не знаю... что делать... может быть мне взять лопатку, одеть передник, чтобы не обляпаться, развести раствор и самому восстановить эту Стену?

– Мы слишком долго возимся со Стеной и совсем забыли о здании Храма... Ты хороший закладчик фундаментов и оснований, но никудышный организатор строительства и инженер. Без Гласа Моего – нибельмеса не смыслите в строительстве. Если и Храм рухнет, как эта Стена? Что тогда? Чем мы станем питаться? Ведь именно Храм – главная антенна и надежда наша, питающая энергоустановки!

– Позвольте вмешаться в вашу беседу, Отец мой... рухнет здание старой веры и воздвигнется Новый храм истины!

– Какой уж я тебе Отец? Это ты фильмов с первого российского канала посмотрелся... Иди уж отсюда, не мешай нашему совету... – и Патер махнул на Джошуа рукой. – Иди, иди, с Вышней поговори, у них праздник сегодня какой-то... может научит уму-разуму...

Джошуа в задумчивости ушел дорисовывать облаками новый чертеж самогонного аппарата. Обращение воды в вино удавалось ему лучше убеждения. Частенько они садились и вместе с Вышенем и Крышенем пили самодельное вино из одуванчиков, рецепт которого Джошуа вычитал в книжке одного писателя. Так же – он любил рыбалку и частенько ходил с Павлом, Петром и Андреем на кисельные берега и молочные реки расположенного в соседнем измерении Справного Ирия – рая древних язычников или Правь Славящих, как они сами себя называли.

Пётр закрывал тогда главные крайние врата на большой амбарный замок и к его возвращению собиралось порядочное количество душ, но это Петра особо не волновало. Он не воспринимал свою работу ключника, хотя имел приличный офис, зарплату и секретаршей ему пристроили Мириам Магдалову из одной бывшей советской республики.

Больше всего удовольствий, Пётр любил не офис с кондиционером, прохладительными коктейлями из нектара и амброзии, и не роскошную рыжеволосую раскаявшуюся блудницу, а любил он зарплату, которую получал в твердой валюте. Галактические кредиты, собранные Петром за многовековую службу открывали доступ даже в Эмпирей – Небо Блаженных, которое находилось сразу за Небом Неподвижных Звезд, но Пётр не торопился их тратить. Павел рыбу почти не ловил. Делал он это плохо, больше пил нектар и рассказывал свежие анекдоты.

Самым удачливым в рыбалке являлся Андрей. Он ловко насаживал запрещенного червя на крючок – от него портилась Молочная река, она сворачивалась и превращалась в творожную массу – куски сыра плыли в молоке. Этот сыр назывался «пармой», он был санкционным и запрещенным, но его очень любили все местные обитатели, а в АД продавали контрабандой.

Когда по реке плыл сыр – из убежища выбегал бородатый волхв с берданкой и палил в браконьеров. Не любили компанию и русалки, которые в изобилии водились в Молочной реке. Они часто цеплялись за снасти рыболовов интимными местами – грудями большого размера, хвостами и длинными волосами.

Вышень и Крышень особо не осуждали Джошуа за шалости. Они угощали его сомой из эфедры и трав, воскуривали фимиам из зеленой травы с листьями, покрытыми зубчиками. Все это раскрывало ограниченное сознание Джошуа и он постигал Слово об абсолютной Истине – нехорошо лазить в чужой огород и ловить рыбу в частных владениях.

Язычники обладают самым большим опытом среди всех конфессий, у них могущественные волхвы и по преданиям даже имеется в наличии Книга Золотого Века. Если в нужный момент, когда время замрёт, подобно хамелеону на ветке дерева, раскрыть книгу на определенной странице – исчезнут все ограничения и наступит Безвременье.

Это не плохо для Вселенной, но может сделать ненуж-

ным бурную деятельность всех конфессий на Земле и за ее пределами. Исчезнет АД, не нужны станут энергоносители и трансляторы, в виде храмов... Закончится перераспределение ресурсов в КРАЮ. Никто не захочет в КРАЙ, потому что все попрутся в ИРИЙ, там будет тусняк круче! А про них, управителей этого и того миров никто и не вспомнит. Поэтому – не надо сердить волхвов...

Слушая кришнаитскую болтовню, Джошуа подумал, что он уже слышал что-то такое про остановку Времени. И вдруг он вспомнил, что именно сейчас Патер остановит время, и все понял сразу. Если Патер не остановит время – реактор взорвется, если он остановит его – волхвы наверняка узнают об этом и захотят воспользоваться подходящим моментом для смены власти во Вселенной. Джошуа извинился и поспешил в свои чертоги, чтобы донести свою мысль Отцу.

По дороге он встретил трёх мудрецов, которые сидели на облаке звездной пыли и чертили в небе светящиеся знаки. Мудрецы – Каспар, Балтазар и Мельхиор – вежливо приподняли шляпы и продолжили свое занятие. Встреча была нежелательной – всегда, когда эта троица попадалась у Джошуа на пути с ним происходили странные события. Он увидел их впервые в ясельном возрасте, когда только появился на свет, а потом его ждали проблемы. В общем, волхвы были для Джошуа нечто подобным, каковой для обычного суеверного человека являлась перебежавшая черная кошка. «Ой, не к стати!» – подумал Джошуа и помчался дальше. Вдруг

путь ему преградила тень. это был Гермес с крылышками на сандалиях:

– Приветствую тебя, Сын Плотника! Спешешь к Отцу?

– Да, но во-первых...

– Знаю, знаю! – засмеявшись, прервал его Гермес. – Ты опять хочешь сказать что ты сын своего Отца... Ладно, не в этом дело. А прежде в том, что когда придешь к Нему – скажи: «Что внизу, то скоро станет верхом, так поведал Тайну мне Гермес!» Пророчество Помандреса сбывается. Сменяются полюса и Млечный путь потечёт в другую сторону. Поэтому – пусть Сам решает – вершить задуманное или бездействовать.

– Не понимаю тебя, бог торговцев и жуликов! – ответил Джошуа. – Посторонись, я спешу!

– Ты никогда не понимал простой Истины и говорил притчами. Ты боялся, всегда боялся! Удел богов – ходить прямыми путями, как луч света, а пресмыкаются только змеи...

– Посторонись! – взмахнул Джошуа двумя перстами, словно отгоняя муху.

– На меня это не действует, я не нечисть и ты это знаешь. И Патер знает, что я подчинен Зевсу, а не Ему. Прощай!

Гермес исчез. Удрученный мыслями, Джошуа продолжил путь в КРАЙ, где уже все готовилось к остановке вселенского Времени.

Падение Шона

Шон кружил по комнате с белыми стенами без дверей и окон. Единственным ярким пятном был гобелен на стене, изображавший охоту, да две подпорки в виде колонн, изукрашенные под мрамор. Он не задавал себе вопросов – где находится и для чего... Его настолько переполняли иные мысли, что этим вопросам не оставалось места. И это говорило о том, что личность его утратила уже некоторые черты, присущие людям, которые в первую очередь начали бы задумываться о своем положении в пространстве.

Перед глазами и в мозгу вертелись обрывки разговоров, образы затертые и давно забытые. Им, этим голосам казалось, что они должны сказать что-то важное и непременно сейчас. Они и говорили, но было ли это настолько же важным для Шона?

– Я был твоим врагом, – говорил один из них.

– Шон удивлялся – для чего нужен враг о существовании которого ты даже и не знал никогда. Точно так же, как и друг, которого ты никогда не видел. Это было все внутреннее, личностное, принадлежавшие другим. Но ведь в Шоне этого не было. Не было отношения к тем, кто пытался сейчас их выяснить. Не было никакого знания о них. И Шон даже пожалел, что не слышал этих признаний вовремя и приходят

они только сейчас, когда ему уже ничего не нужно И красивая мысль о бессмысленности устремлений полностью овладела им.

Хотел ли он когда-та нравиться этим людям? Быть среди них первым? Хотел ли он вообще оказаться среди этих людей? Они шли монолитной толпой и он не хотел в эту толпу, хотя знал, что каждый поодиночке врагом ему Шону быть перестанет, а станет понимающим и добрым союзником. Может быть лицо этого союзника он и сумеет разглядеть после. Но толпа врагов безлика. Где-то там внутри варятся какие-то планы, что-то готовится для него Шона, литрами накапливается ненависть и отравляет участников похода, Но так же как и в любви – во вражде не существует равенства. Один ненавидит, а второй либо не замечает этого, либо просто отмахивается. Шон видел себя до самого дна и понимал, что даже желания драться никогда не возникло у него, он был ровным к этим людям, а некоторых даже любил.

– Никогда, никогда среди людей не будет понимания, – сказал он себе. – Оно невозможно ни на каком из уровней. Мы передаем только приблизительный облик своего к кому-то отношения. Как я мог дарить любовь и не видеть, что передо мной тот, кто ненавидит меня?

Но сердце его молчало. И он исполнился чувством вели-

кого презрения к свету. На голове прорезались рожки.

Полураспад команды

– Заумно! – сказал Командир – Развели тягомотину!

– Это писали лучшие ученые и инженеры! – обиделся старый черт и выплюнул «Беломор», он был ответственным за реактор и режим.

– Лучших вы зажарили на своих кухнях и мозги у них от кислотных испарений размякли. Это не схема реактора, а черт знает что... Эх, Шона бы сюда, он бы вмиг разобрался. Доминик бы дозу подсчитал...

– Так мы их разом, сейчас пропуска выправим...

– Нету их наверху, – мрачно сказал паукообразный чертила. – Я справлялся в рецепшене, исчезли без суда и следствия. Их прижучить хотели, а они сдрыстнули куда-то.

– И... как же... мне нужен мой инженер с биологом, а не только эта рабсила из недобитых пролетариев Востока, – расстроился командир. – А боцман мой где?

– У нас он с шамаханской царицей своей, гостит, винище пьет. Не бойсь, сейчас найдем твоих инженеров. Из под облаков достанем. – сказал паукообразный. – У нас тут бабка есть, в шар смотрит – все видит. Ну мы и спрятали её на спецхранение, чтоб зря не болтала.

– Что за бабка?

– Да Ариадна Гансовна Блоксберг, потомственная целительница, 100% отворот и приворот клиентов, насквозь ви-

дит, порчу снимает и одевает венец на конец... короче, чёрт-баба.

– Ну-с, и где она, болтаем больше...

– Пошли, покажу.

Бабка оказалась в цыганской шали и с длинным носом, в целом она напоминала премудрую ворону и очень обрадовалась что о ней вспомнили:

– Доложу, касатики вы мои, как перед духом... ентим самым... все скажу. Шар показывает, что эти гой буддийских груш обожрались и находятся они в санатории у конкурентов. Через груши эти немытые и приключилась с ними оказия – животами болеют, от этого мысли шалят...

– Ты не грузи, ведьма, что делать лучше скажи!

– А ничего и делать не надо особенного. Вот вам корешки, бросьте в пламя адское, плюньте через правое плечо три раза и вмиг где надо окажетесь. Этот корешок, синеватого колеру – туда, а красноватый – обратно.

– Поехал я! – сказал Командир и взял корни у бабки. – Куда плевать, говоришь?

– Тебе нельзя, родимый! – сказала назидательно ведьма. – Ты рассудительный очень, перепутаешь все. Пошли вот этого, сразу видно орёл-мужчина... – и показала на Хасана.

– Ладно, Хасан, тебе лететь к... наверх в общем. Справишься?

– Канэчна! Давай свои корни. Все будет в лучшем виде.

– Чтоб обратно вернуться – надо плюнуть на корень и бросить через голову назад левой рукой – обязательно!

– Хорошо, уважаемая! Брошу куда надо. – Хасан посмотрел по сторонам. – Давай, шайтан, разводи костер...

Один из чертей плюнул под ноги и вспыхнул жаркий огонь. Через мгновение Хасан оказался на месте. Он долго не рассуждал. Надавав Шону оплеух, попинав Доминика, который сидел рядом, но при этом друг друга инженеры не видели, Хасан сгреб их в кучу и бросил корешок через голову. Последнее, что он увидел в дурке – это был вошедший Будда, который в изумлении от увиденного грохнул под ноги золотой поднос с персиками и сочным виноградом...

– Операция проведена успешно, – доложил Хасан, отдавая пинка Доминику. – Но они драва савсем, нажрались чего-то.

– Мне нужен сортир, – пролепетал Шон, закатывая бессмысленные глаза кверху – я хочу пи-пи...

– Да, работники с них... – поморщился командир. – А где наш боцман, он знает как экипаж в чувства приводить.

– Сейчас. – отозвался паукообразный черт и исчез в темноте. Через мгновение появился боцман, нос его пылал, как уголек.

– Командир! А мы тут это...

– Так! – грозно сказал командир. – Экипаж морально раз-

лагается. Слуш мою команду! – заорал он на весь АД. – Боевая тревога! Метеоритная атака! С якоря сниматься, по местам стоять, вашу мать-перемать!

Испуганная Ариадна Гансовна уронила карты Таро. Экипаж выстроился, даже диггеры с моджажедами подтянулись. Боцман моментально пришел в чувство и протрезвел. Шон обмочил штаны и стоял по стойке смирно. Доминик тоже пришел в себя от вопля командира.

– Я вам покажу тридцать три болта в один винт! Сейчас, все, быстренько получаем костюмы химзащиты и свинцовые трусы и вперед, за работу. Не хрен тут баклуши бить! Ариадна Гансовна!

– Я! – отдала честь ведьма и тоже стала смирно.

– Есть какоенибудь зелье для прочистки мозгов этим гаврикам?

– Так точно! – боевая старуха достала из под полы пузырек и ложку. – Настойка одолень-травы на нашатырном спирте! Ну и еще травки... По три капли – и всю дурь из головы унесет.

Ремонт реактора

Через некоторое время экипаж был готов к бою с полуразваленным реактором. Времени этого было много, потому что наверху, Патер посоветовавшись с Павлом взял и выключил Большой Рубильник Времени. В тот самый момент, когда в Хронокапсулу ворвался Джошуа с новостями. Поздно! Из АДА по «ВЧ» доложили, что работы по восстановлению начались. Теперь все зависело от переговоров с волхвами и только от Патера зависело – раскроется ли Книга Золотого Века или нет...

– Хизболлай Тире Мандалай Слэш Килл Даш Найн! – сказал Паукообразный Черт и двери реактора открылись. Оттуда пыхнуло жаром и бедой. Мелькали души в белых халатах и суровая охрана в советских противогазах со свиными хрящами.

– Это чё? Код доступа такой? – удивился Командир.

– Такой. Раньше был пароль «две жопы», но его подобрали Хакеры Сновидений. Теперь у нас строгий учёт, пароль должен иметь большее количество знаков. Хотя топливо все равно тырит нечистая сила. Пошли, хлопчики. На вас надежда вся...

– А сами что, слабо?

– Мы необученные. Обученные реинкарнировались все в пятое измерение – у них больше платят и кондиционеры есть. А у нас – все по старинке.

Группа украинских диггеров, матюкаясь и вспоминая Верховную Раду – самое святое – во главе с Командиром и Шоном, нервно теребившим толстую книгу мануала по реактору, очухавшимся Домиником, Боцманом и бригадой мучеников арабского мира прошли в реакторную Зону. Двери с лязгом захлопнулись. Им навстречу вышел плешивый чертила в замызганном халате. Шерсть на его голове росла кло-чьями и кое-где – на тех местах, где были шрамы не росла совсем. Один рог был обломан.

– Вы спасатели? – хрюкнул он. – Пошли, я Сталкер, проведу вас в активную Зону.

Пройдя по металлическому мостику, группа остановилась у массивной двери, которая дрожала и прогибалась изнутри.

– Вот она, Зона! – с уважением сказал Сталкер. – Давайте, по одному только. Как открою дверь и брошу гайку – бегите на звук. Где звякнет – немедленно остановиться. Прикинуться ветошью и не отсвечивать. Потом следующий пойдет.

– А зачем такие сложности? – пробурчал Боцман. – Ведь гайкой по балде можно попасть.

– Разговорчики! – Сталкер достал мешочек с гайками. – Я их бросать буду в разные стороны. Так надо. Предлагаю разделиться на три группы. Экипаж отдельно – это будет мозг, вы, утомленные джихадом, – Сталкер подмигнул Хасану – пойдете справа, а вы, незалежанные – слева. Рассредоточитесь, по гайкам понятно будет. Потом каждый подберет свою железяку и привинтит на выступающий штырь перед собой, впереди есть немного света, увидите.

– Шайтан! Ты мозги парыш. Раздай тут гайки, мы пайдем завинтим. Зачем так, гайками швырять, потом искать? Даже я понимаю, что это нэ правылно! Сын Иблиса придумал нам очередную ложь!

– Хасан, если бы все было так просто, то мир бы был устроен иначе. И ты бы сейчас не здесь парился. Поэтому – рассредоточились. Первый – приготовиться! – Сталкер нажал красную кнопку, которая засветилась зеленым, а дрожавшая было дверь раскрылась. Зона реактора сияла багровым свечением и давила хитросплетением труб. Напоминала она старую котельную микрорайона.

– Первый пошел! – и Сталкер-черт кинул гайку в темноту. Один из диггеров шагнул в проем:

– Едрить твою налево, с нами метафизическая сила!

– Чего орешь, гайку ищи!

– Да пена мыльная здесь, едкая зараза!

– Противогаз одень, придурок!

– Как же я в противогазе эту чертову контрагайку найду?

– Наощупь! – заорал во тьму Боцман. – Ищи, недоумок палубный, ангидрид тебе в корму! Чалкой в ухо, медузу в печень и якорем по голове!

Диггер обреченно зашарил по полу руками, пол был неровным, горячим, перчатки шипели и пахло палёной резиной.

– Нашел! – Радостно заорал он.
– Завинчивай и стой, не двигайся! Сейчас Хасан пойдет...
– Куда завинчивать-то? Не видать ни хрена!
– Себе на конец! Ищи штырь впереди, из него зеленый пар должен идти! – это уже был Сталкер-черт.
– Нашоооол! Такой, весь в зеленых соплях и ржавчине?
– Да!
– С закорючками?
– Да, это надпись на арамейском, балбес! Завинчивай давай.

Первая гайка была завинчена. Хасан шагнул на звон следующей. Он быстро справился с задачей и его трубу снабжала арабская надпись. Командир спросил черта:

– А что на трубах написано?
– Разные у нас здесь были строители – вот и отмечали по-своему. Вы сюда какой дорогой шли?

– Тоннелем, в нём странная акустика еще... – и Командир рассказал про песни в тоннеле.

– Это финский тоннель, его пьяные финны строили. Теперь что ни спой – все по-фински звучит. Типа заклятия такого. Ад был построен теми душами, которых сюда ссылали. У нас есть Армянская поляна и Сектор Сернистого Газа – это строили кавказские строители. Душевное место, сернистые ванны и ключи бьют, место отдыха для чертей. Мы в том месте шашлыки жарим из отступников веры и самоубийц. Хуже всего строят молдаване, их за это приговаривают к дополнительным срокам отбывания в аду. Что ни строят – все разваливается. Вот и фундамент реактора – их работа. Теперь расхлебываем. Ладно, пошел следующий!

– Тихо! Что это? – Боцман поднял руку и прислушался:

*Музыка слышна со двора соседей —
И ноги самы готовы в пляс!
Ева у матушки — непоседа,
За дочкою такой нужен глаз да глаз.
Но запреты мамы так мало значат,
Если в такт музыке сердце скачет,
Если закружит Еву танец
Влево-вправо, взад-вперёд!
Ева кружилась под пенье скрипки,
И гости счастья желали ей.
Вдруг на пороге возник с улыбкой
Красавец, самый бойкий из всех парней!*

*Градом пот с лица... кого он волнует,
Если подцепишь девку такую
И поведёшь её ты в танце
Влево-вправо, взад-вперёд!*¹¹

– Блин! Опять! Это наваждение финское!

– Гребанная сеть дает наводки – предположил кто-то...

– Ремикс! Танцевальная! – Бецман отличался музыкальным слухом:

– Что за ...! Оно мешает сосредоточиться!

– Глюки! – сказал черт. – Мы под эту музыку живем. Это как финская лезгинка.

– Но сколько модификаций! Бросай гайку, пока затихло!

– Модификации – от сети.

– Но, но... – возбухнул Хасан. – Не искушай! А то реактор не остановлю, клянусь мамой! Кидай гайку, пока молчит эта финская гейша!

– А интересно... – задумчиво озвучил риторический вопрос украинский диггер.. – Як эта писня на ридной мове звучить?

– Молчи! Сейчас опять заведется!

¹¹ **Полька Евы, Евина полька** (фин. Ievan Polkka, Ievan Polokka) – финская песня на слова Эйно Кеттунена. Перевод песни финской группы «Лойтума», в оригинале исполняемой на восточно-финском диалекте саво, сделан по английскому подстрочнику © Copyright перевод: Юлич http://samlib.ru/j/julich/levan_polka.shtml

Полька опять зазвучала и звук разносился со всех сторон сразу.

– Опять... – простонал боцман. – Финская вакханалия... Кидай гайку быстрее!

– А мне нравится! – сказал черт и высморкался. – Мы уже привыкли. тысячу лет тут и все как родное. Наш тысячелетний финский рейх.

– Почему – рейх? – удивился боцман.

– Потому, что финнов сюда Алоизыч привел.

– Кто?

– Гитлер. Тот самый, диктатор и главный фашист или нацист. Дело в том, что когда надо было как-то управлять этой массой – все более или менее вменяемые викинги, а точнее их ярлы – оказались в Вальхалле и наши проблемы им в драккар не уперлись. Наверху Патер почему-то решил так пошутить. Гитлер у них главный, он в рок-группе играет, она «Warum nicht»¹² называется.

Реактор заглох и затих. Вселенная была спасена.

¹² **Warum nicht** (Варум Нихт) – Почему нет (нем.)

Серый шум

А в это время, в другой части Космоса Павел и Гермес застряли во времени и пространстве. Они влипли в Серый Шум,¹³ – зазеркальные помехи, или, как еще называли это место – Предсмертие. Павел двигался в своем направлении, на переговоры с волхвами, Гермес летел на Нью-Йоркскую фондовую биржу. Встряли, впаялись и разговорились.

– Это что так торкнуло?

– Рубильник Времени, очевидно...

– А, реактор лечат... Я всегда говорил – смертные нужны. Они строят храмы и города. А города полезны для торговли. Да и храмы некоторые – тоже. И долго нам тут торчать? Свистни по связи... я трубу в офисе забыл.

Павел достал коммуникатор и включил его. Сеть работала даже здесь. Павел поелозил корявым желтоватым пальцем по экрану, вздохнул и выключил его:

¹³ **Серый шум** – шумовой сигнал, соответствующий психоакустической кривой постоянной громкости по всем частотам, то есть для человеческого слуха он имеет одинаковую громкость на всех частотах. В спектре серого шума виден большой «провал» на средних частотах, однако человеческий слух субъективно воспринимает серый шум как равномерный по спектральной плотности (без преобладания каких-либо частот).

– Говорят, нам скоро дадут аварийный портал.

Гермес посмотрел на девайс и поинтересовался:

– В Корабле спёр?

– Не суди по своим понятиям. Мне подарили его смертные.

– Ради какого праздника?

– Просто так, в знак уважения к моей персоне. Они братья по вере.

– Подумаешь, персона! Я, между прочим, тоже много видел на том и этом свете. Сейчас вот лечу в Америку, у меня есть дельце. Ты случайно не был в Нью-Йорке? Где у них фондовая биржа? Может, запросишь свою сеть? Слышал я, такие справочники есть. Надо накапать Зевсу – пусть наш сегмент сети тянут. А то, как в древнегреческие времена! Эх, хорошо хоть исходящие оплачивают, а то эти операторы совсем обнаглели. Скоро за каждую радиоволну платить будем. О, боги! Так что с городом?

– Сколько я городов видел... Какие города... нищая Антиохия, на пути туда я встретил воскресшего Джошуа...

– Глюки от жары и голода, не иначе...

– Потом были развратные Афины и Коринф... – бормотал Павел. Он вспоминал.

– Ага, и лечил их от венерических заболеваний своими речами. Только меньше их не стало за двадцать веков. Ты

адрес посмотришь или нет?

– Я лечил от разврата их души... А Эфес! Как я проповедовал в Эфесе! Целых два года...

– Пока тебя не посадили. И чем ты тогда занимался?

– Я писал послания...

– Не надо! Коринфские речи – может быть... Я знаю, что записывал писец. Прочее тебе приписали – Эфессяне и Колоссяне слушали иные речи. Ты знал арамейский, а послания написаны на греческом. Не хочешь ли ты сказать, что писал свои послания по указанию свыше?

– Да.

– Не верю. Ибо абсурдно, сам прекрасно знаю. Выучить язык, овладеть им, думать на нем, понимать его... Вот мозги пудрить – это вы можете! Вспомни Жанну Д'арк —приплекли меч, голос и прочие шизоатрибуты... И чем закончилось? Неужели вам ее не жаль?

– Она вознаграждена за муки.

– А какого Иглесиаса это всё затевалось? Может быть она детишек бы нарожала – пользы больше, сколько душ ждёт регистрации и воплощения? Сидит в «Райских кушах», слушает Рай-Радио, пьет коктейли и жует финики. На Земле от неё бы пользы больше получилось.

– При чем тут Иглесиас? Разве он жил в ту эпоху? – удив-

ленно поднял косматые брови Павел.

Гермес махнул рукой:

– Пень ты обрезанный... то есть спиленный. Ты не рубишь фишку.

– Я то может и пень, но друзей во время игры в диск не убивал.¹⁴

Гермес нахмурился. Но в то же мгновение он вернул себе самообладание и махнул рукой, как бы не желая оправдываться:

– Вещай! Куда ты попал дальше?

– Рим, сердце империи... Вечный город...

– Так же, как и вечен ваш Агасфер. Вечный город – Афины. Так кто все-таки поджег Рим?

– Не я. И не братья по вере. Это сделал безумный Нерон.

– Нерон может и дурак был, но... – у Гермеса затрепетали сандалии и от них потянуло ароматом сандалового дерева и проявилось легкое синеватое свечение. – Сейчас портал включают. Посмотри адрес биржи!

¹⁴ Согласно древнегреческой легенде Гермес, посланник богов, как-то раз соревновался со своим другом Кроком. В итоге Гермес случайно убил Крока. Гермес, не желая расставаться с другом, превратил капли его крови в прекрасные цветы крокусы. Они еще называются – шафран.

Но Павел не успел. Открылся портал и его унесло к волхам. Гермес плюнул жвачкой, махнул рукой и прыгнул в свою часть серебристого тоннеля. Пространство схлопнулось. В центре вращался белый комочек – жевательная резинка.

Да будет Свет!

Молния рассекла скалу, с шипением и свистом закоротив рубильник Времени.

– И моё есть слава и царство вовеки! Да будет так! – торжественно сказал Патер, сдувая дымок с бластера, – Пусть попробуют разобраться в схемотехнике эти паганисты. Теперь и свадьбу сыграть не грех. Петр, иди, обрадуй боцмана!

– А как же Книга Золотого Века? Что будет если её раскроют? До свадеб ли сейчас?

– Книга у меня в сейфе. Я ее в Багонет-магазине купил.

– Как же так?

– А вот так! У язычников наш доблестный разведчик работал. Убедил волхвов на аукцион выставить. Доказал им, что эта книга подделка и лучше её сплавить, как контрафактную продукцию перед приездом Высокой Комиссии. Ну, они и выставили, я купил – за три вагона райских яблочек. Из них хорошее варенье варят.

– И что же теперь будет?

– Вечная жизнь. Всё зависит от исходной точки и от момента создания Армы для каждого живого существа. Если аспекты формирования матрицы положительные – жизнь человека полна добра во всех смыслах, аспекты плохие – злая жизнь. Своя Арма есть и у вселенной, как коллективное под-

сознательное живого существа. Вот мы и перезапустим весь Универсум, подогнав добрый момент в потоке времени, а перезапустить его возможно только из нашего КРАЯ! Было еще один пунктик в Договоре купли-продажи. Джошуа надо отправить куда подальше, чтобы не хулиганил и воду им в реке не мутит. Поэтому решил я его снова на Землю послать. И мне спокойнее, и он им появиться обещал когда-то. Вот пусть и обещание держит.

– Так это же Страшный суд, Конец Света!

– Это не конец. Это начало. Пиши приказ!

Параграф Первый. В связи с физическими процессами в суперкластере Ланиакее,¹⁵ стремлением галактик к Великому аттрактору,¹⁶ повсеместной энтропии заборов... нет,

¹⁵ **Ланиакее** (англ. Laniakea, по-гавайски – «необъятные небеса») – сверхскопление галактик, в котором, в частности, содержатся Сверхскопление Девы (составной частью которого является Местная группа, содержащая галактику Млечный путь с Солнечной системой) и Великий аттрактор. В свою очередь, Ланиакее входит в комплекс сверхскоплений Рыб-Кита.

¹⁶ **Великий аттрактор** (Великий центр притяжения) – гравитационная аномалия, расположенная в межгалактическом пространстве на расстоянии примерно 65 Мега парсек или 250 млн. световых лет от Земли в созвездии Наугольник. Как и содержащее нашу Галактику сверхскопление Девы, Великий аттрактор является составной частью Ланикеи, расположен в её центре тяжести. Местное сверхскопление (в том числе Местная группа) находится в зоне гравитационного воздействия Великого аттрактора; скопление Девы и Местная группа, кроме взаимного движения, со скоростью 600 км/с движутся в сторону Великого Аттрактора. При этом Местная группа находится также и в зоне притяжения сверхскопления Персей – Печь, и учёные пытаются определить, какой из этих астро-

заборы вычеркни, не поймут... и в целях контроля за хроно-частицами, в физических системах координат, а так же рационального организации Времени во Вселенной Универсум

ПРИКАЗЫВАЮ: организовать на орбите планеты Земля, третьей планеты от звезды Солнце, в районе Системы Солнечной Научно-Исследовательский Институт Хронопластики. Контроль исполнения: Стихия Земли.

Параграф Второй. Назначить директором упомянутого Института – товарища Джошуа Иосифовича Давыдова-Бенпантерина. Контроль исполнения: Стихия Воды.

Параграф Третий. Предоставить тов. Д. И. Давыдову-Бенпантерину все необходимые ресурсы и «режим Бога» до полного выяснения устройства Универсума и черовоточин, соединяющих его с Мультиверсумом. Контроль исполнения: Стихия Воздуха.

Параграф Четвертый. Обязать тов. Д. И. Давыдова-Бенпантерина составить штатное расписание НИИ в трехдневный срок. В качестве поощрения: зачислить в штат всех прилетевших на корабле землян, а так же участников-ликвидаторов аварии на смолопроводе и реакторе.

Контроль исполнения: Стихия Огня.

Параграф Пятый. Предоставить сотрудникам института перемещение во времени и пространстве согласно служебным обязанностям и штатному расписанию. Админам разграничить уровни доступа к эпохам и Эонам.

Контроль исполнения: Эфир.

Да будет Свет! Слава Мне! Подпись и печать... Где же печать опять? Ага! Вот она! Хыыы! Что еще? Кажется, всё. Надоело мне тут демиургствовать и заборы порушенные чинить силами смертных. Поищем выходы в другие Вселенные, пока эта окончательно не накрылась медным кубком. Под это дело получим хорошие ресурсы! Что какой-то забор! Мы наш, мы новый КРАЙ построим! Со всем необходимым: колючей проволокой, вышками, запасным энергоснабжением, телепортом в другие Вселенные и горячей водой.

– У кого получим?

– У кого надо, у того и получим! Отставить болтать!

– Есть отставить болтать! Разреши крайний вопрос, Владыка!

– Милостиво разрешаю, у меня хорошее настроение сегодня, интернет работает. Ну?

– Так почему он – Бенпантерин?!

– Для авторитета. Пусть все знают, что он не простого роду-племени. Кому надо – те поймут. Огласить по Вселенной!

И сменился эон времени, и был день, была ночь, и наступило утро нового дня.

Байки из леса

фантастическая повесть

Про самогоноварение на высшем уровне

Егерь появлялся в Лесу тогда, когда кто-то пилил или рубил деревья, не заплатив за порубку Егерю. Деревья падали от старости, Лес захламлялся, но Егерь не появлялся. И вот, когда Егерь проснулся с очередного бодуна, а спуститься в магазин он не мог, раздался топор дровосека. Выбежал Егерь с ружьём и квитанциями для штрафов, а это дятел стучит. Ушел Егерь в свою избушку и так бы не похмелился, если бы Пасечник самогон из кизила не нагнал и в гости не пришел.

Так они и просидели до вечера, читая статьи из Википедии, пока не дошли до раздела про воздушно-десантные силы вермахта, где описывались егеря-парашютисты, в частности та картинка, на которой изображен какающий егерь-парашютист из Верхнего Вермахта.

Тогда-то и пришла идея (кому из двоих – неизвестно) и купил Егерь себе у одного поломанного в хлам альпиниста мотодельтапарашют, чтобы с горы за сигаретами летать. Так

и летает. Туда и обратно.

Однажды сбился с курса, промахнулся Егерь и залетел на спецдачу, к Президенту Корпорации. Это ж как надо было постараться: где Лес, а где дача. Президент его угостил и отпустил, хотя Охрана Президента побить ногами хотела за честь Корпорации – дабы неповадно было нарушать ее корпоративные законы. Главный Охранник на шум вышел, с рюмкой чая, издавая хруст французской булки с двумя видами икры: черной и красной.

Увидел он, значит, Егеря и дал команду «Фас!» Но на шум вышел так же и Президент на высоких каблуках и приказал отпустить Егеря, заправить его аппарат лучшим ракетным топливом, а самого Егеря повел спецдачу показывать и икрой кормить. Выпили они, за жизнь поговорили, узнал Президент, что у Егеря ноутбук есть, и он Википедию читает, и обрадовался. Показал Президент свой видеоблог и другие загогулины. А Егерь научил Президента, как из кизила самогонку гнать и из шишек сосновых тоже. Довольные разошлись: Президент к Президентше своей, рассказывать как с народом общался плодотворно, а Егерь на гору полетел. Но ракетное топливо – это вам не обычный гептил, едрит его в корень, перелетел Егерь гору с лесом

За горой Пасечник жил. Рассказал ему Егерь, как к Президенту летал, не поверил Пасечник от зависти. Но Егерь открыл ему ноутбук с бесконечным вайфаем, который только хпчто в их город провели по всем поселкам и показал, а в ви-

деоблоге Президента они уже со скрытой камеры в записи – чай с икрой пьют и армянский коньяк из самовара.

Пасечник в недоумение вошел, а выйти не смог. Вот такая долгая история получилась с самогоноварением. А долгая, потому, что Президент внедрил метод и назвал новую водку «Медовеевкой», в честь одного горного поселка, но народ прозвал ее «Медведовкой» Народ у нас не понимает своего счастья и что все, что начальство на его, народную голову придумывает из народа родом из народа и вышло.

Разведение костра

Пошли как-то Леший, Пасечник и Егерь в лес огурцов соленых поесть, за жизнь поговорить. После третьей рюмки всегда говорили о духовной составляющей жизни, после пятой – о религии. Знали ведь, что все одинаково выйдет, но пошли. Леший взял новенький Алкатель Ван Тач Idol 4S, который дуристы потеряли в лесу – любил он Мэнсона и Самаэля слушать. Нечисть ведь, что с него взять! С ним всегда ошивалась пара шишигошалав и кикиморошлюх, которым он платил галлюциногенными грибами с горы Ачишхо.¹⁷

Шли, долго ли, коротко ли, нашли пень под орехом и пенёчки. Сели, значит, сало порезали, Егерь маринованные огурцы достал из рюкзака и капусту по-корейски, а Пасечник – горилку. Леший Мэнсона включил, налили, сидят, балдеют... Красота! Деревья, листья, багрец и прочие составляющие. Выпили, закусили, подышали... Природа вокруг – осень золотая, красотища, жить хочется и беседовать! Ну и начали.

Леший сомневался, что на даче Картавцева¹⁸ есть приви-

¹⁷ **Ачишхó**, или **Ачи́шхо** (адыг. козлиная гора: Аи – «козёл», шхо – «высота», «вершина».) (Недежуи-Кушх) – горный хребет на Западном Кавказе, расположен на территории Краснодарского края Российской Федерации.

¹⁸ **Евгений Эпафродитович (Епафродитович) Картавцев** (1850 – 1932) – экономист, управляющий Акционерным обществом Северо-Западных железных дорог, директор Крестьянского поземельного банка, автор путевых заме-

дения. Он и высказался. Егерь сказал, что видел жену Картавцева с сенатором Новицким с соседней дачи. Пасечник сказал, что это все зеленый луч и интерференция, и не Новицкий никакой, не сенатор, а призрак старосты Калины, из Калинового озера. В общем, сидят они квасят, хорошо им. Долго ли дело делалось, но настало самое грустное. Сколько водку не пей – она заканчивается. Кстати, печень тоже заканчивается, не успевает она регенерировать, так что мужики, печень берегите, очень актуально. И вот, в этот самый момент достает Леший пиво, черный хлеб и сало. У мелиораторов олимпийских выменял на алмазный бур. Бывает... Хорошо всем уже до безобразия. И вдруг!

Еда закончилась, неимоверно кушать хочется! Салом только аппетиты раздразнили. А нету! Вот ведь засада! Все рюкзаки перетрясли – ни крошки, ни доширака. По домам ползти? Не вариант, что дома делать – в ящик паяться? Нашим героям в телевизоре даже спорт поднадоел. В голове Егеря возникает мысль послать Лешего в магазин на параплане. Заодно и спичек купить, костер развести. Читатель туристического склада спросит – какой дурак в лес без спичек пойдет? Но вот так уж вышло!

Не успевает он додумать, как вдруг откуда ни возьмись появился Президент Корпорации. Гулял он рядом, строитель-

ток (1870—1890 гг), муж писательницы Марии Всеволодовны Крестовской. Дача Картавцева находилась в районе поселка Хоста. Теперь от неё остались развалины.

ный объект инспектировал, зашел на огонёк. Само-собой, охрана рядом – с едой и безопасностью. Увидел Президент Егеря, узнал и кричит «Хай! Егерь! Здорово!» Егерь тоже не лыком шит, сделал вид, что узнал и тоже полыбызался.

Сидят они уже вчетвером, познакомил Егерь Президента с своими друзьями, охрана зонтик над ними держит и периметр охраняет. Еды, конечно, валом, хоть слонов корми. Но все больше – концентраты и любимая икра черная. Президент до нее охоч был очень. Захотелось им спеть. Президент рванул Алексина: «Хищница! Бывшая в школе отличница...» но его Главный Охранник одернул, мол, вдруг же-на со спутника подслушает через спутниковый спецканал и Президент закричал: «Соло!» и стал петь, как он в весеннем лесу с айронмейденом и блэкшабашем пил березовый сок.

Смеркалось. Похолодало. Но вот беда – никто не знал, как развести костер. Разучились они у себя совсем выживать. Да и зачем, ведь кругом – сплошная стабильность, импортозамещение, золотые парашюты? Зимой – лыжи мазью мазать и глинтвейн пить, летом – на яхте отвисать, с шампусиком и задорными симпатичными девчонками.

Леший закричал: «Дайте ром!» Охрана организовала моментально. Слегка согрелись.

Внезапно у Лешего сел аккумулятор в телефоне. Стало темно и грустно. Охрана хаотично светила фонариками. Президент было пытался спеть «Ах Йозеф, Йозеф!», «С доб-

рым утром тетя Хая...» и «Жизнь начнется без авралов, сундуков и генералов, Димон! Билизация!», но его поддержали слабо.

Вдруг сильно пьяный Леший произнес: «Я как-то встретил Йозефа на рынке, он жидкость от мозолей покусал!» – и тут же уснул. В молодости он служил сторожем в баре и помнил старый фольклор. Президент решил, что дело кислое и всё же как-то надо развести костер. Охрана сильно засуетилась, но не смогла. Даже стреляя в сухую кору и траву из пистолетов. Зажигалки отсырели, ZIPPO все забыли почему-то, курить в городе запретили и по привычке у всех были только электронные сигареты. Кто-то уже предложил вызвать вертолет с напалмом – пожарные при помощи напалма тренируются на новой спасательной базе, но вдруг Президент вспомнил, как он курил с самим Сильвио Берлускони на балконе тайком от Жены. И у него осталась одна спичка.

Егерь показал класс. Он зажег костер одной спичкой. И было веселье, и разговоры. Надо так уметь, ребята, чтобы костёр развести одной спичкой. Чтобы за Корпорацию не было обидно.

Маза и Зойцы

Олимпиадско жарко было в Городе. Не в смысле температуры, а в смысле накала страстей. Егерь поперся новый камуфляж себе прикупить, а нарвался на бульдозеры. Под снос шел Шанхай-базар, место, где уже пятнадцать лет торговали продуктами легкой турецкой промышленности. Бульдозеры и черные пиджаки. Чиновник в украинской косоворотке в матюкальник кричал: «Мамон пошел!» Торгаши кричали в ответ: «Позор!», «Где деньги?!» и «Стойте! Ироды!» они размахивали одиноким плакатом с изображением белой птицы с желтым клювом и зелёной лягушки. Надпись на плакате гласила: «Никогда не сдавайся!» Лягушка держала передними лапами птицу за горло, не давая себя проглотить, но её толстые ляжки, торчащие из пасти цапли выглядели как-то не очень убедительно.

Егерь быстренько скупился и помчался в Лес. Нервный стресс снимал у Пасечника медовухой. Пасечник слушал городские новости и многозначительно скрёб бороду. Наконец, он сказал так:

— Я думаю, это все от глобального потепления. Уже законсервировал двадцать трехлитровых банок макарон. Вот еще мёд продам после сезона и буду запасаться сгущенкой и туалетной бумагой. Мы живем в поразительно удачном месте...

– Постой, что за пургу ты несешь, какие макароны, какая туалетная бумага?

– А это надо у дружка твоего спросить, у Президента.

– Вот так взять и спросить? И что спрашивать?

– Объясняю. Хотя это у тебя интернет суперскоростной, а не у меня, но мы тоже не лыком шиты. Плакаты видел по дороге в город? Про Зою-2014?

– Конечно, об этом весь Город смеётся уже давно.

– А смешного в этом мало! Олимпиаду эту придумали не просто так и не олигархов на лыжах после неё катать. Залез я тоже в интернет, через свой «Миелофон», будь он пчелами покусан, чтоб шустрее бегал. И нашел карты...

– Острова сокровищ?

– Нет, лучше. Карты затопления планеты нашей после таяния ледников. Так вот вода – не дура, она затопит низменности – Амстердамы всякие непотребные, страны Задолбалтии и много чего еще. Но до нас вода не дойдет, мы на горке живем. Вот и строят у нас Зою эту зойцы во главе с Президентом Корпорации. Ты читал Хайнлана?

– Ну, допустим, а при чем тут это?

– «Вода предназначена для купания», рассказик у него такой есть. Ну, а «Водный мир» тоже наверное смотрел. Затопит все к едрёне матрене, Президент-то не дурак, тему эту давно просёк со своими бухгалтерами и помощниками. Но если просто так начать строить в таких агромадных масштабах – начнется паника...

– А сейчас в Городе не паника, так, карнавал и ожидание чуда?

– Сейчас – начало, все это мелочевка по сравнению с масштабами. Дорогу построят, убежищ всяких надземных и подземных. От потопа спастись будут – в том числе и в наших краях. Так я мыслю...

– Мыслитель! Спиноза прямо! Не, ты хоть и начитанный мужик, Пасечник, но на пасеке своей совсем обалдел.

– Не веришь, значить... – Пасечник опрокинул рюмку медовухи. – Фома Аквинский...

– Ну, не точно бы...

– А ты спроси у Президента. Он же тебе друг...

В общем, в тот день допили они и разошлись. Мрачный Егерь пошел через Лес домой и вдруг увидел огонёк. Костер горит, Москалоиды сидят, дошираком питаются и байки травят. Шуганул их Егерь на предмет пожарной безопасности, пошел дальше. Добрался домой и сразу в сеть полез, в видеоблог Президента. Про потоп ничего не было известно. Соединился он по Скайпу... Президент в белой рубашке и черной футболке из под нее выглядел сонно, но Егерю обрадовался.

Поведал ему Егерь про свои сомнения о потопе. И признался Президент, что все это правда, что он все это придумал с друзьями и называется это все операция «Маза», что означает «хорошая мысль, замысел, идея, намерение,

план» или «возможность, открываемая надежной поддержкой со стороны высокопоставленного руководства или авторитета», а зойцы – это отвлекающий маневр, чтоб не догадались те, кому не надо, Враги Корпорации. Но все это секрет и корпоративная тайна, поэтому звонить по данной теме кому попало не нужно.

Такие спецы, как ты Егерь, сказал Президент, на дороге не валяются, поэтому и доверяю я тебе, как родному. На этом Президент опрокинул рюмку мятного ликера, предварительно чокнувшись в экран ноутбука и отрубился.

Задумчивый Егерь долго сидел и рассматривал те самые карты. Потом ему в голову пришла мысль: «Какое, нахрен, потепление, когда вся Европа вымерзает, аки цуцики и у нас в Сибири холода – извините!» Но не поверить аргументам в виде операции «Маза», комментариям Президента и Пасечника он не мог. И поэтому решил оборудовать себе уютный бункер, обшить его свежеспиленными плакатами про Зою-2014 для противостояния сырости, завести надувную лодку и резиновую женщину, а вместо макарон – консервировать крупы и запастись тушенкой.

Сколько дней оставалось до возможного БП ¹⁹о котором

¹⁹ **Большой Пиздец** (он же *Большой Пэ*, час «П», толстый полный полярный лис, алонекс лагопус, апокалипсец, армагеддец, «Большой_Всемирный_Облом», по странному совпадению созвучен с английским *peace-death*) – торжество второго начала термодинамики. Событие, к которому готовятся параноики-выживальщики и которое с нетерпением ожидают жопоголики. В связи с последними событиями стало понятно, что масштабы Большого Пиздеца недооценивали

он читал где-то на Ганзе – Егерь не знал. Но теперь он был готов, как пионер! Ибо кто предупрежден – тот вооружен, в том числе и тушенкой, и туалетной бумагой. Немного было жаль Европу, в которой так и не удалось побывать. И Егерь скачал себе всю Википедию с картинками, выкачал все районы, карты, фотографии и видеоролики, энциклопедию выживания, определитель съедобных и ядовитых грибов, несколько масштабных сериалов и множество старых французских кинокомедий, а так же кинохронику и документалистику. Померил свой уровень проживания над уровнем моря. Лес стоял достаточно высоко. Жизнь обретала новый, постапокалиптический смысл.

Монастырь и Черешня

*Запомните, Рошфор, нет такого народа,
которого я не мог бы посадить в Бастилию...*

Художественный фильм «Три мушкетера»

Егерь открыл новенький ноутбук «Alienware 17» и полез листать электропочту. Ноутбук ему подарил Президент Корпорации по поводу открытия очередного тоннеля моста и доброй охоты, к открытию приуроченной. На самом же деле – Президент не любил тяжелых вещей, кроме джипа Geländewagen и своего фотоаппарата. Поэтому он легко расстался с одним из своих девайсов.

Свежеиспеченная почта была похожа на спам и выглядела загадочно:

Господину В. В. Саломову, Его высокопревосходительству!

Милостивый Архипастырь стада и прочая... Спешу сообщить, что в то время, как город Ростов смыло к еб... ням купается в благолепном свете правления Каза... Коза... Нюстрадамуса Козакевича – надзирателя за UFO и Вашем Мудром Правлении (ВМП), да продлят его шестикры-

лые серафимы на небеси аки на земли!

Дорогой (в буквальном смысле) ВеВеЭс! Во ведении вашей епархии, сиречь – стройки города и мира (Urbi et Orbi), как говорит наш браузер по вере Папа Римско-Немецкий, находится Монастырь с населяющими его нужными нам монашками.

Через Монастырь по недоумению нашему и недосмотру питерских архитекторов будет проложена новая дорога к Вашей новой даче. Так же, как сообщил нам наш источник в Ватикане планируется снести село Черешня, куда будет переселен означенный Монастырь с монашками. Куда будут перенесены жители села Черешня – источник не сообщил, но намекнул, что он слышал от действующего чиновника Вашей Администрации что-то про «пирожки и вареники»...

Убедительно просим Вас разобраться в этом досадном недоразумении и взываем к вашей доброте.

Архимандрит Южный и Красно-Имеретинский Вениамин.

Секретарь – дьяк Дормигласий.

Егерь протер глаза и налил себе рюмку ореховой наливки.

Пришло еще одно письмо:

Вениамину, архиепископу Южному и Краснокрестовскому...

Вы у себя совсем с ума посходили, мандрит? Оперативные псевдонимы разглашать! Какое к шумерам... ВеВеЭс? Это во-первых!

Во-вторых, не хотите ли вы этим сказать, что пи-терские ошибаются? Веня, это провокация! Ваш источник в Ватикане врёт и его надо мочить в сортире рассоле длительно и многократно. Пусть придет лично – я все покажу сам. Или поручение Президенту Корпорации сделаю, от которого ~~тот не сможет отказаться~~ никто не сможет отказаться. Никакой Монастырь мне не нужен и ни одна монашка не страдает. Вареники – это к Киркорову, он у вас любит отдыхать в «Вареничной хате», я большие специалист по заострению наострению лыж.

Привет дьяку и всему причту.

В. В. Саломов, Заместитель Президента Корпорации.

Егерь хлопнул еще рюмку «Ореховки» и набрал номер Пасечника. Пришло новое письмо от Венниамина:

*Вашесковородие! Милостивый Государь! Батюшка! От-
че наш!*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.